

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1 февраля

№ 3.

1912 года

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXVII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 января с./г. за № 147 открытъ при Воскресенской церкви, что на новомъ кладбищѣ въ гор. Симбирскѣ, штатъ причта изъ священника, діакона и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось на мѣстные средства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства:

а) Симбирская духовная консисторія слушала: справку о томъ, что по указу Св. Синода, отъ 29 сентября 1910 г. за № 31, прекращень кружечный сборъ пожертвованій на устройство новыхъ и украшеніе существующихъ церквей въ Туркестанскомъ краѣ и въ пользу Православной миссіи въ

Японіи, между тѣмъ, какъ видно изъ дѣлопроизводства Консисторіи, нѣкоторые благочинные сказанные сборы представляютъ и слѣдовательно, въ церквахъ на сказанные предметы сборы еще производятся.

Указанное распоряженіе Св. Синода пропечатано къ руководству въ № 41 Церковныхъ Вѣдомостей за 1910 г.

Приказали: и Его Преосвященство 16 января 1912 г. утвердить: чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ прекращеніи, гдѣ непрекращенъ, сбора пожертвованія въ пользу Японской миссіи и Церквей въ Туркестанскомъ краѣ.

б) Вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 29 ноября—17 декабря 1911 г. за № 9440, напечатаннаго въ №№ 51—52 Церк. Вѣд. за 1911 годъ (часть офиц. стран. 425) объ отправленіи: а) утромъ 25 августа 1912 г. въ тѣхъ храмахъ Имперіи, въ коихъ ежедневно совершается богослуженіе, заупокойныхъ литургій и послѣ нихъ—торжественныхъ панихидъ по павшимъ въ Бородинскомъ сраженіи воинамъ, б) вечеромъ въ тотъ-же день во всѣхъ храмахъ Имперіи—всенощныхъ бдѣній и в) 26 августа, въ день исполняющагося столѣтія Бородинскаго сраженія, — во всѣхъ храмахъ Имперіи торжественныхъ литургій и послѣ оныхъ благодарственныхъ Господу Богу Молебствій, Епархіальное Начальство 12—13 сего января постановило: предписать окружнымъ благочиннымъ, начальникамъ монастырей мужскихъ и настоятельницамъ женскихъ обителей епархіи сдѣлать распоряженіе объ исполненіи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 29 ноября—17 декабря 1911 г. за № 9440 во всей точности и о совершеніи богослуженій въ полномъ согласіи съ преподанными Святѣйшимъ Синодомъ указаніями относительно особыхъ примѣнительно къ случаю, добавленій.

Объ изложенномъ Симбирская Духовная Консисторія даетъ знать о.о. Благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи къ исполненію.

в) Согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 9 января 1912 года за № 107, послѣдовавшей на отношеніи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 декабря 1911 года, симъ дается знать духовенству епархіи и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, что при пополненіи церковныхъ библиотекъ книгами надлежитъ имѣть въ виду, что на церковныя средства могутъ быть прибрѣтаемы исключительно книги и изданія, необходимыя для проповѣдническихъ и просвѣтительныхъ трудовъ духовенства или потребныя для утвержденія прихожанъ въ познаніи истинъ Святой Вѣры. Изданія же, не имѣющія такого значенія, не должны быть прибрѣтаемы на скудныя средства приходскихъ церквей. Частныхъ издателей непозволительно обогащать на счетъ церквей.

г) Вслѣдствіе отношенія Преосвященнѣйшаго Ректора С.-Петербургской духовной академіи объ оказаніи содѣйствія къ широкому распространенію журнала „Церковнаго Вѣстника“, который будетъ издаваться въ добромъ церковномъ направленіи, постановлено: рекомендовать выписку „Церковнаго Вѣстника“ въ церковныя, благочинническія и монастырскія библіотеки, гдѣ есть свободныя на выписку изданія деньги.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невск. пр., д. 139. кв. 3.

На имя Его Преосвященства, отъ 23 декабря 1911 г., № 12450, послѣдовало слѣдующее отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

6 февраля 1876 г. послѣдовало слѣдующее, опубликованное въ Цолп. Собр. Зак. Росс. Имп. (№55551) и вошедшее въ Сводъ Законовъ (т. III Уст. Служб. Прав., примѣч. къ ст. 665), Высочайшее повелѣніе: „относительно празднованія юбилеевъ соблюдать слѣдующія правила: 1) Празднованіе юбилеевъ какъ лицъ, состоящихъ въ государственной

службъ или занимающихъ должности съ утвержденія правительственныхъ учреждений, а равно благотворительныхъ заведеній и всякаго рода обществъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ или непосредственномъ подчиненіи правительственныхъ учреждений и лицъ, не допускается безъ предварительнаго разрѣшенія высшаго начальства. 2) Равнымъ образомъ не допускаются безъ надлежащаго разрѣшенія никакія предварительныя распоряженія или подписки на пожертвованія по поводу празднованія упомянутыхъ юбилеевъ. При этомъ безусловно воспрещаются всякаго рода сборы и подписки на пожертвованія въ средѣ лицъ, состоящихъ подъ начальствомъ или въ служебной зависимости отъ юбиляровъ. 3) Безусловно воспрещается поименованнымъ въ пунктѣ 1 лицамъ и учреждениямъ празднованіе юбилеевъ въ произвольно избираемые для сего сроки. Дозволенными для такихъ празднованій сроками могутъ быть принимаемы: а) для лицъ—управленіе одною и тою же частью, безъ перерыва, не менѣе двадцати пяти лѣтъ, а равно состояніе на службѣ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ и б) для учреждений, заведеній и обществъ—истеченіе полныхъ полустолѣтій ихъ существованія. 4) Празднованіе юбилеевъ не должно служить поводомъ къ представленіямъ о наградахъ“.

4 февраля 1904 г. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше подтвердить всѣмъ Вѣдомствамъ къ непремѣнному руководству, чтобы впредь никакія нарушенія изданныхъ для празднованія юбилеевъ правилъ отнюдь не были допускаемы. Основаніемъ для такого Высочайшаго повелѣнія были слѣдующіе усмотрѣнные Государемъ Императоромъ изъ повергаемыхъ на Всемилоствѣйшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе наградныхъ представленій и изъ сообщеній повременной печати случаи отступленій отъ точнаго смысла дѣйствующихъ по настоящему предмету постановленій: нерѣдко чествованіе служащихъ происходитъ въ совершенно произвольно избираемые

закономъ сроки: по случаю десятилѣтняго пребыванія въ одной и той же должности, двадцати пяти, тридцати пяти или сорока-лѣтняго состоянія на службѣ въ офицерскихъ или клас-сныхъ чинахъ и т. п., при этомъ хотя формальнаго разрѣ-шенія высшаго начальства на сего рода празднованія не испра-шивается, но по существу они ничѣмъ не отличаются отъ чествованій официальныхъ; равнымъ образомъ, вопреки общему запрещенію всякихъ подношеній юбилярамъ отъ подчинен-ныхъ имъ лицъ, считается возможнымъ допускать въ семь отношеніи изъятія для иконъ, заключаемыхъ часто въ цѣнные оклады, для художественныхъ ларцовъ съ адресами и т. д.; засимъ, въ явное противорѣчіе правилу, позволяющему празд-новать юбилеи учреждений, заведеній и обществъ лицъ по истеченіи полныхъ полустолѣтій ихъ существованія ходатай-ства о чествованіи такого рода юбилеевъ возбуждаются и въ иные сроки, напримѣръ, по поводу двадцати пяти, сорока или семидесяти-пятилѣтней дѣятельности установленія; наконецъ, не смотря на прямое запрещеніе закона, зачастую къ юби-леямъ учреждений испрашиваются награды служащимъ въ нихъ. Между тѣмъ, единственнымъ справедливымъ основаніемъ для наградныхъ представленій могутъ быть только заслуги самихъ награждаемыхъ. Хорошая же слава чествуемаго устано-вленія и оказанная имъ польза созидаются дѣйствіями лицъ, входившихъ въ его составъ за все время его существованія а не одного лишь наличнаго ко времени наступленія юбилея служебнаго персонала. Поэтому объявленіе награды, испро-шенной установленнымъ порядкомъ за дѣйствительныя служеб-ныя отличія, если и допустимо въ день юбилея награждаемого лица, то является совершенно неумѣстнымъ при юбилеяхъ учреждений.

Засимъ, послѣдовавшими въ точномъ соотвѣтствіи съ изъясненными Высочайшими повелѣніями опредѣленіями Св. Синода отъ 6—16 апрѣля 1891 г. за № 957 и отъ 4 мар-та—30 апрѣля 1904 г. за № 1276 (Церковныя Вѣдомости

1891 г. № 18 и 1904 г. № 20) Епархіальнымъ Преосвященнымъ поручалось: 1) имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ изъясненной Высочайшей воли, не допуская не подѣ какимъ видомъ и предлогомъ какъ въ средѣ вѣреннаго имъ духовенства, такъ и въ духовно-воспитательныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства никакихъ отступленій отъ предписаннаго въ законѣ порядка относительно празднованія юбилеевъ, и б) рѣшительно воспретить какіе-бы то ни было сборы, подношенія и представленія къ наградамъ, помимо установленныхъ въ статутѣ орденовъ, по поводу празднованія дозволенныхъ въ законѣ юбилеевъ.

Не смотря, однако, на столько ясно и рѣшительно выраженную Высочайшую волю и неоднократныя распоряженія высшей церковной власти о недопущеніи, ни подѣ какимъ видомъ и предлогомъ, никакихъ отступленій отъ предписаннаго закономъ порядка относительно сроковъ и способа празднованія юбилеевъ должностныхъ лицъ и учреждений, случаи нарушеній законныхъ по этому предмету постановленій не только не прекращаются, но, какъ усматривается изъ восходящихъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Духовнаго Вѣдомства дѣлъ и изъ духовной и свѣтской печати, даже увеличиваются въ числѣ: на празднованіе юбилеевъ, иногда даже въ произвольно избранные сроки, не испрашивается разрѣшенія высшаго начальства; начальствующимъ подносятся отъ имени подчиненныхъ подарки, устраиваются для сего сборы по подпискамъ, дѣлаются представленія о наградахъ и пр.

Принимая, съ своей стороны, во вниманіе, что празднованіе юбилеевъ въ произвольные сроки и способами, закономъ не дозволенными, не только являются обременительнымъ для служащихъ, но и дѣйствуютъ на нихъ развращающе, распространяя въ служебной средѣ лицемѣріе и лѣсть, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать благовременнымъ сдѣлать распоряженіе объ объявленіи о вышеизложенномъ всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ Вамъ,

Милостивый Государь и Архипастырь, подвѣдомственнымъ, и о настоятельнѣйшемъ подтвержденіи, чтобы изъясненныя въ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ и опредѣленіяхъ Св. Синода постановленія относительно празднованія юбилеевъ соблюдались ими строго и неуклонно.

На семь отношеній резолюція Его Преосвященства отъ 9 января 1912 г. послѣдовала такая: „Циркулярное сіе отношеніе объявить подвѣдомымъ мнѣ духовенству, учрежденіямъ и начальствамъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, напечатать оный въ ближайшемъ номерѣ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Предсѣдатель ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета по сооруженію памятника Великому Князю Николаю Николаевичу проситъ рекомендовать къ выпискѣ брошюру: „Фельд-маршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ старшій“; цѣна брошюры назначена 20 коп. со всѣми расходами по изданію и пересылкѣ. Авторъ обязался 20% изъ чистой прибыли отчислить на постройку памятника и по распространенію брошюры дать отчетъ Комитету.

Епархіальнымъ Начальствомъ 20 — 22 января 1912 года постановлено: „объ изданіи сказанной брошюры напечатать въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

Адресъ автора-издателя Н. М. Затворницкаго: С.-Петербургъ, Петропавловская крѣпость, д. № 11, кв. 8.

СПИСОКЪ

бѣдныхъ воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища, принятыхъ на полное церковно-епархіальное содержаніе, и тѣхъ, коимъ назначено денежное пособіе въ первую половину 1912 года.

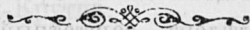
Приняты на полное церковно-епархіальное содержаніе.

IV классъ: 1) Сурминскій Николай, сынъ умершаго священника села Димитріевки, Сызранскаго у., Стефана Сурминскаго,

Лебедевъ Алексѣй, сынъ умершаго священника с. Поповки, Сенгилеевскаго у., Александра Лебедева, Сокольскій Леонидъ, сынъ заштатнаго псаломщика с. Пороговъ, Сызранскаго у., Іоанна Сокольскаго, Золотницкій Павелъ сынъ умершаго псаломщика Успенской церкви г. Сызрани Михаила Золотницкаго, 5) Прибыловскій Викторъ, сынъ заштатнаго діакона с. Сызранскаго Нижняго Хутора Іоанна Прибыловскаго, Тарасовъ Василій, сынъ псаломщика с. Тумкина, Сенгилеевскаго у., Луки Тарасова, Вознесенскій Павелъ, сынъ священника с. Старой Рачейки, Сызранскаго у., Николая Вознесенскаго, Сергіевскій Константинъ, сынъ псаломщика с. Живайкина, Карсунскаго у., Іоанна Сергіевскаго, Троицкій Викторъ, сынъ заштатнаго псаломщика села Ананьина, Сызранскаго уѣзда, Θεодора Троицкаго, п) Любомудровъ Викторъ, сынъ умершаго псаломщика Всѣхсвятской церкви города Сызрани Петра Любомудрова, Витевскій Алексѣй, сынъ псаломщика с. Печерскаго, Сызранскаго у., Николая Витевскаго; **III классъ:** Апраксинъ Борисъ, сынъ бывшаго священника с. Жегулей, Сызранскаго у., Василя Апраксина, Виноградовъ Алексѣй, сынъ умершаго діакона с. Михайловки, Сенгилеевскаго у., Владиміра Виноградова, Побѣдоносцевъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика с. Тумкина, Сенгилеевскаго у., Александра Побѣдоносцева, 15) Востоковъ Николай, сынъ умершаго діакона с. Студенца, Сызранскаго у., Сергѣя Востокова, Доброхотовъ Анатолій, сынъ заштатнаго священника с. Комаровки, Сызранскаго у., Іакова Доброхотова, Руновскій Евгений, сынъ діакона с. Тереньги, Сенгилеевскаго у., Николая Руновскаго; **II классъ:** Апраксинъ Владиміръ, сынъ бывшаго священника с. Жегулей, Сызранскаго у., Василя Апраксина, Любомудровъ Борисъ, сынъ умершаго псаломщика Всѣхсвятской церкви г. Сызрани Петра Любомудрова; **I классъ:** 20) Феликсовъ Алексѣй, сынъ умершаго священника с. Чекалина, Сенгилеевскаго у., Алексѣя Феликсова, Діаконовъ Евгений, сынъ умершаго псаломщика с. Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго у., Димитрія Діаконова, Діаконовъ Василій, сынъ умершаго псаломщика с. Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго у., Димитрія Діаконова, Адриановскій Григорій, сынъ умершаго священника с. Коромысловки, Сенгилеевскаго у., Александра Адриановскаго, Семеновъ Николай, сынъ псаломщика с. Баевки, Сенгилеевскаго у., Димитрія Семенова, 25) Григорьевъ Николай, сынъ псаломщика с. Дворянскаго, Сенгилеевскаго у., Димитрія Григорьева.

Назначены денежныя пособія.

IV классъ: Смирновъ Дій, сынъ псаломщика с. Базарнаго Сызгана, Карсунскаго у., Θεодора Смирнова,—30 руб.; Троицкій Александръ, сынъ псаломщика с. Лобановки, Сызранскаго у., Михаила Троицкаго,—20 руб.; **III классъ:** Веселицкій Викторъ, сынъ псаломщика Успенской церкви г. Сызрани Александра Веселицкаго,—10 руб. Благоразумовъ Николай, сынъ священника с. Топорнина, Сызранскаго у., Василя Благоразумова,—30 руб.; 30) Гольцевъ Михаилъ, сынъ псаломщика с. Подгоръ, Сызранскаго у., Константина Гольцева,—20 руб., Тиховъ Александръ, сынъ священника с. Сурмина, Сызранскаго у., Димитрія Тихова,—30 руб.; Виноградовъ Михаилъ, сынъ діакона с. Старыхъ Костычей, Сызранскаго у., Петра Виноградова,—15 р. Сахаровъ Иванъ, сынъ діакона с. Живайкина, Карсунскаго у., Владимира Сахарова,—20 руб.; Сурминскій Павелъ, сынъ священника с. Капасаева, Сызранскаго у., Александра Сурминскаго,—15 руб.; 35) Григорьевъ Евгений, сынъ псаломщика с. Дворянскаго, Сенгилеевскаго у., Димитрія Григорьева,—10 руб.; Адриановскій Николай, сынъ умершаго священника с. Коромысловки, Сенгилеевскаго у., Александра Адриановскаго,—35 руб.; **II классъ:** Семеновъ Леонидъ, сынъ псаломщика с. Баевки, Сенгилеевскаго у., Димитрія Семенова,—15 руб.; **I классъ:** Веселицкій Леонидъ, сынъ псаломщика Успенской церкви г. Сызрани Александра Веселицкаго,—7 руб. 50 коп.; Николаевъ Александръ, сынъ бывшаго псаломщика с. Хоненеева, Карсунскаго у., Владимира Николаева,—40 руб.; 40) Побѣдоносцевъ Владиміръ, сынъ псаломщика с. Зеленца, Сенгилеевскаго у., Алексѣя Побѣдоносцева,—10 руб.; Степановъ Александръ, сынъ діакона с. Кузоватова, Сенгилеевскаго у., Θεодора Степанова,—30 руб.; Сагацкій Димитрій, сынъ діакона с. Загарина, Сызранскаго у., Павла Сагацкаго,—30 руб.; Борисовъ Валерій, сынъ священника с. Соловчихи, Сызранскаго у., Михаила Борисова,—15 руб.; Доброхотовъ Виталій, сынъ заштатнаго священника с. Комаровки, Сызранскаго у., Іакова Доброхотова,—20 руб.; 45) Пальмовъ Викторъ, сынъ псаломщика с. Горюшки, Сенгилеевскаго у., Димитрія Пальмова,—35 руб.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

отъ Правленія Сызранскаго духовнаго училища.

I.

Весенніе приемные экзамены для дѣтей, желающихъ поступить въ 1-й классъ Сызранскаго духовнаго училища, будутъ произведены 23 и 24 мая 1912 года съ 9 часовъ утра.

II.

Правленіе Сызранскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ лицъ, желающихъ держать испытаніе на званіе учителя одно-классной церковно-приходской школы, что таковыя испытанія въ названномъ училищѣ не будутъ производиться до разъясненія Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ вопроса о томъ, гдѣ должны давать пробные уроки означенныя лица, зв неимѣнемъ въ г. Сызрани церковно-приходскихъ школъ и приготовительнаго класса при училищѣ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціей Его Преосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

11 января И. д. псаломщика діаконъ Александръ Родниковъ перемѣненъ изъ с. Собакина къ ц. села Новинокъ, Сызр. у., на праздную псаломщическую вакансію.

15 января псаломщикъ с. Елшанки, Симбир. у., Николай Бѣлозерскій опредѣленъ на вторую священническую вакансію къ церкви с. Судосева, Карсун. у., а на мѣсто Бѣлозерскаго въ село Елшанку допущенъ и. д. псаломщика бывшій и. д. псаломщика Николай Евкарпьевъ.

17 января діаконъ с. Новаго Никулина, Симбир. у., Іоаннъ Богословскій, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

— священникъ с. Воецкаго. Карсун. уѣзда, Алексѣй Михайловскій перемѣненъ въ с. Сунѣево, Курмышск. уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ заштатный священникъ Николай Розановъ.

— студентъ Симбирской Дух. Семинаріи Владиміръ Агровъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Симбирской Всѣхсвятской церкви.

19 января псаломщикъ с. Голодаевки, Сызран. у. Павелъ Прасоловъ перемѣщенъ въ с. Судосево, Карсун. у.

20 января крестьянинъ — Василій Тепеевъ допущенъ исправлять должность псаломщика при церкви с. Верхнихъ-Тимерсянъ. Симбир. уѣзда.

— священники Ардатовскаго уѣзда: с. Андреевки Владиміръ Рудневъ и с. Хлыстовки Леонидъ Никольскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Псаломщикъ с. Вечерлей, Ардатов. у., Каревъ перемѣщенъ въ с. Барышскую Слободу, Алатыр. у.

22 января Исп. д. псаломщика діаконъ с. Явлейки, Сызран. у., Дмитрій Зудовъ перемѣщенъ на священническое мѣсто въ с. Сабаново, Ардатовскаго уѣзда.

— Священники Буинскаго уѣзда: с. Тарханъ Михаилъ Соколовъ и с. Новаго Ахпердина Θεодоръ Андреевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

26 января псаломщикъ Успенскаго собора г. Курмыша Василій Мигушинъ, согласно прошенія уволенъ отъ должности.

— старшій священникъ Симбирской Всѣхсвятской церкви Іоаннъ Апраксинъ перемѣщенъ къ Симбирской Воскресенской Кладбищенской церкви; на его мѣсто перемѣщенъ священникъ Симбирской Смоленской церкви Іоаннъ Лебедевъ; къ Смоленской церкви перемѣщенъ третій священникъ Симбирской Богоявленской церкви Павелъ Разумовъ, а на мѣсто сего послѣдняго перемѣщенъ священникъ с. Репьевки-Крутца, Симбирскаго уѣзда, Николай Добролюбскій. Священникъ Тобольской епархіи Іоаннъ Селиховъ принять въ Симбирскую епархію и опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви с. Репьевки-Крутца.

— Діаконъ Ардатовскаго собора Геннадій Листовъ перемѣщенъ съ с. Бувакино, Алатырскаго уѣзда.

28 января псаломщикъ с. Потьмы, Карсунскаго уѣзда, Сергѣй Горностаевъ уволенъ за штатъ.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ с. Старой Рачейкѣ Сызранскаго уѣз.: с. Торганахъ Курмышскаго уѣз.; и Туруновѣ Буинскаго уѣз.

Діаконскія. Ардатовскаго уѣз.: въ с. Архангельскомъ, Тазинѣ, Симкинѣ, Шугуровѣ, Чукалахъ на р. Сарѣ Кечушевѣ, при Ардатовскомъ соборѣ; Карсунскаго уѣз.: с. Коноплянкѣ, Ясашномъ Сызганѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Бекетовѣ, Троицкомъ Куроѣдовѣ; Сызранскаго уѣз.: Поникомъ Ключѣ, Большой Репьевкѣ, Еделевѣ, Вязовкѣ, Сызранскомъ Заволжскомъ хutorѣ; Симбирск. уѣз.: Безсоновѣ, Арской Слободѣ, Новомъ Никулинѣ и при Симбирской Воскресенской Кладбищенской церкви; Курмышскаго уѣз.: въ с. Кочетовѣ, при Курмышскомъ соборѣ, Анастасовѣ; Алатырск. уѣз.: въ с. Монадышахъ, Миренкахъ; Буинскаго уѣз.: при Буинскомъ соборѣ и въ селѣ Туруновѣ:

Псаломщическія. Алатырскаго уѣз.: въ с. Любимовѣ, Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Гулюшевѣ; Ардатовскаго у.: Вармазейкѣ, Монадышахъ, Чаадаевкѣ, Старомъ Жабинѣ, Апухтинѣ, Керамсуркѣ, Сабановѣ, Лобасьгахъ, Мертвощинѣ, Вечерлеяхъ; Симбирскаго уѣз.: при Симбирскомъ арестантскомъ отдѣленіи, при Симбирской Троицкой церкви, при Симбирской Воскресенской кладбищенской церкви; Курмышскаго у.; въ с. Бахаревкѣ, Левашевкѣ, Ал-

ферьевъ, Атяшевъ, при Курмышскомъ соборѣ; *Сенилеевскаго уѣз.*; въ с. Подвальѣ, Бѣлоключьѣ, Собакинѣ; *Буинскаго уѣз.*; въ с. Кіяти; *Сызранскаго уѣз.*: въ с. Явлейкѣ, Голодлевѣ; *Карсунскаго уѣз.* : въ селѣ Потьмѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый ежемѣсячный церковно-общественный журналъ:

„Голось Церкви“.

(Подробности см. № 2).

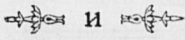
Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

— наследницы —

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихя.

Суконные, шерстяные, шелковые, парчевые, полотняные и бумажные товары.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ контрагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

Сибирскія Епархіальныя Ведомости.

1 февраля

№ 3.

1912 года.

отдѣль неофициальный.

Свѣтлыя историческія воспоминанія.

Наступившій 1912 годъ - годъ свѣтлыхъ и славныхъ историческихъ воспоминаній духовной мощи и силы русскаго народа.

1) Въ 1912 году исполняется славная защита Москвы и русскаго Государства отъ поляковъ въ 1612 году подъ духовнымъ водительствомъ первосвятителя русской церкви святѣйшаго патріарха Гермогена, и его мученическая кончина, послѣдовавшая 17 февраля того же 1612 года. Въ лицѣ мученически почившаго патріарха Гермогена православная Церковь въ годину тяжкихъ испытаній, постигшихъ Русскую землю, явила міру сильнаго поборника по православной вѣрѣ и непобѣдимаго стоятеля противъ враговъ. Беззавѣтно преданный православной вѣрѣ и Церкви святѣйшій патріархъ Гермогенъ въ смутное время поднялъ мощныя волны народнаго воодушевленія и самоотверженныя и великія жертвы для спасенія вѣры и отечества, запечатлѣвъ свою преданность православной вѣрѣ и родинѣ мученической кончиной.

2) Въ 1912 году исполняется столѣтняя годовщина великой „Отечественной войны“ 1812 года.

„Отечественная война“ — одна изъ славнѣйшихъ страницъ отечественной исторіи, равная по своему значенію съ приснопамятнымъ 1612 годомъ. Триста лѣтъ тому назадъ Москов-

ская Русь, потрясенная внутренними смутами и истекающая кровью от ударов пришлых, ополчившихся на нее враговъ, по зову патріарха Гермогена, Пожарскаго и Козьмы Минина, собралась съ силами, встала какъ одинъ человекъ на защиту, отстояла себя, сбросила чужія оковы и создала несокрушимое государственное могущество подъ скипетромъ вѣщественнаго представителя боярскаго Дома Романовыхъ великаго Царя Михаила Ѳеодоровича. Прошло двѣсти лѣтъ, и снова Промыслomъ Божиимъ было суждено русскому народу стать предъ грозной опасностью. Опьяненный своими завоевательными успѣхами императоръ Франціи Наполеонъ 1-й, во главѣ „двадцати языкъ“, завесъ надъ нашей родиной побѣдоносный мечъ, и широкимъ потокомъ хлынули вражескія полчища въ предѣлы Россіи, варварски уничтожая, раззоряя все на пути своего шествія и неся, вмѣстѣ съ тѣмъ, страшную угрозу нашей государственной цѣлостности и независимости. Но Боговѣщанный потомокъ Богоизбраннаго царя Михаила Ѳеодоровича Романова Императоръ Александръ 1-й Благословенный, вѣрный своему Царскому призванію, сталъ во главѣ всего своего народа и въ тѣсномъ единеніи съ нимъ далъ жестокій и побѣдоносный отпоръ зазнавшемуся врагу. Въ стѣнахъ пылающей Москвы померкла слава Наполеона и пробилъ роковой часъ его горделиваго владычества надъ Европейскими народами. Россія своими лишь единими силами, безъ сторонней людской помощи, но съ твердою вѣрою въ помощь Божию и любовію къ своей родинѣ и ея Царю, справилась съ грозившей ей страшной опасностью и, какъ тогда, двѣсти лѣтъ до того, снова вышла изъ ниспосланныхъ ей тяжкихъ испытаній — цѣлою, возрожденною въ лучахъ побѣдоноснаго сіянія.

Въ страданіяхъ запасъ будущей славы; въ испытаніяхъ, терпѣливо и мужественно перенесенныхъ, источникъ крѣпости и силы. Вѣчно слово: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою (жизнь свою) положитъ за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13).

Но и враги наши не посмѣютъ отрицать, что русскій народъ какъ въ 1612 году, такъ и въ 1812 году, какъ и всегда, проливалъ кровь, воевалъ, защищая и охраняя свою родину, своихъ отцевъ и матерей, братьевъ и сестеръ.

Это войны — идейныя. Онѣ чужды корысти и матеріальныхъ выгодъ. Но онѣ поднимаютъ народный духъ, осмысливаютъ существованіе государства, какъ единого главнаго организма и даютъ ему право на почетное мѣсто въ общественной жизни.

Поэтому не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что празднованіе этихъ юбилеевъ будетъ всероссійскимъ, все-народнымъ торжествомъ. Своимъ духовнымъ свѣтомъ оно озаритъ не только крупные центры, но затеплится радостной свѣтоносной полосой и въ темныхъ уголкахъ нашего отечества.

Поэтому ничто не можетъ омрачать свѣтлыхъ историческихъ воспоминаній наступившаго года.

Поэтому и Церковь принимаетъ молитвенное участіе въ этихъ воспоминаніяхъ.

Въ славномъ сонмѣ героевъ, жертвовавшихъ своею жизнью за Русь святую, Церковь видитъ не только ратниковъ, не только храбрыхъ и беззащитныхъ защитниковъ отечества, но почитаетъ въ нихъ видимыхъ совершителей невидимыхъ судебъ Божіихъ, исполнителей вѣчныхъ предначертаній Промысла Божія.

„Х. Е. В.“

☞ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☞

== Миссіонерское дѣло. ==

уже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Дневникъ миссіонера.

(Изъ дописанія Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, свящ. Владиміра Садовскаго Его Преосвященству за ноябрь прошлаго года.)

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1911 года мною посѣщены съ миссіонерскою цѣлью слѣдующія расколо-сектантскія села Сен-

гилеевскаго уѣзда: 1) Спѣшневка, 2) Порѣцкое, 3) Собакино и 4) Старая Ерыкла. Во всѣхъ сихъ селахъ мною были произведены миссіонерскія бесѣды или съ мѣстными главарями расколо-сектантовъ, или, за отказомъ послѣднихъ отъ бесѣдъ, съ одними православными слушателями. Всѣхъ собесѣдованій произведено было 8: одно въ — Спѣшневкѣ, два — въ Порѣцкомѣ, два — въ Собакинѣ и три — въ Ст. Ерыклѣ. Въ послѣднемъ приходѣ, сверхъ того, было сказано мною въ храмѣ, за воскресной литургіей 27 ноября, импровизированное поученіе на текстъ Апостола: Еф. 5, 17.

1) Въ селѣ Спѣшневкѣ сектантства въ собственномъ смыслѣ нѣтъ. Прихожане всѣ считаются православными и, по заявленію мѣстнаго священника о. Смирнова, довольно усердны въ дѣлѣ исполненія своихъ христіанскихъ обязанностей. Но это село съ прошлаго года оказалось угрожаемымъ по сектантству, такъ какъ среди мѣстныхъ жителей появился ярый пропагандистъ *адвентизма* въ лицѣ вернушагося съ военной службы запаснаго солдата Павла Александрова Дряхлова. Впрочемъ, Дряхловъ не имѣлъ въ Спѣшневкѣ почти никакого успѣха. Даже родители его остались тверды въ православіи и прогнали отъ себя своего заблудшаго сына, такъ что онъ долженъ былъ удалиться изъ родного дома и села и перешелъ на жительство въ село Порѣцкое (8 верстъ отъ Спѣшневки) и тамъ поселился у своего тестя, котораго успѣлъ склонить въ сектантство. Въ настоящее время въ Спѣшневкѣ зараженъ сектантствомъ только одинъ житель, отставной солдатъ Иванъ Петровъ Елизаровъ, одинокій, безсемейный чело-вѣкъ, не имѣющій никакого вліянія на общество. На бесѣду со мной Елизаровъ не пошелъ. Православныхъ слушателей на бесѣду, которая происходила въ храмѣ, собралось около 100 чело-вѣкъ. Говорилъ я имъ о необходимости въ дѣлѣ спасенія послушанія Св. Церкви, заповѣди и наставленія которой есть проявленіе воли пребывающаго въ ней Св. Духа. Лжеумствованія сектантовъ, отвергающихъ церковное ученіе,

ничто иное, какъ противленіе Св. Духу и невѣріе слову Божию. Народъ слушалъ бесѣду, продолжавшуюся 1 1/2 часа, съ глубокимъ вниманіемъ, а нѣкоторые и со слезами. По всему было видно, что Спѣшневскіе прихожане—набожный и преданный православію народъ, благодаря чему сектантство едва ли можетъ имѣть среди нихъ большіе успѣхи. Въ Спѣшневкѣ я былъ 23 ноября.

2) Въ тотъ же день, вечеромъ, я выѣхалъ въ село Порѣцкое, гдѣ въ 7 часовъ вечера состоялась первая моя бесѣда съ адвентистомъ Павломъ Дряхловымъ. Вначалѣ Дряхловъ на отрѣзъ отказался отъ бесѣды со мной, о чемъ даже письменно заявилъ приходскому священнику о. Мпхаилу Ивановскому. Но потомъ надумалъ поговорить со мной наединѣ, для чего и пришелъ въ домъ священника съ однимъ изъ своихъ единомышленниковъ. Народъ какимъ-то образомъ узналъ, что Дряхловъ прошелъ къ священнику. Собралось слушателей православныхъ человѣкъ около 30, что, по — видимому, было крайне неприятно Дряхлову, такъ что онъ нѣсколько разъ собирался уйти. Но я уговорилъ его остаться и мы бесѣдовали съ нимъ около трехъ часовъ. По вопросу о безсмертіи души и загробной жизни Дряхловъ остался совершенно безотвѣтнымъ и даже растерялся, несмотря на присущую ему бойкость и даже дерзость. Не находя возраженій противъ моихъ доводовъ, Дряхловъ съ жалкимъ видомъ повторялъ: „Ну, пусть мы заблуждаемся, пусть мы прокляты за это. А вамъ что за дѣло до насъ?“ Такіе аргументы свидѣтельствовали о полной несостоятельности собесѣдника. По второму вопросу, о празднованіи субботы, Дряхловъ вначалѣ немного оживился, но, когда отъ него потребовали, чтобы онъ указалъ изъ Новаго Завѣта прямое повелѣніе праздновать субботу, онъ отказался продолжать бесѣду и ушелъ домой, заявивъ, что на слѣдующій день не выйдетъ на бесѣду.

24 ноября, въ 9 часовъ утра, народъ, по звону колокола собрался въ церковь. За Дряхловымъ послали сельскаго ста-

росту, на что Дряхловъ страшно разсердился, заявивъ, что въ настоящее время миссіонеры не имѣютъ права насильно призывать сектантовъ на свои бесѣды. На это я сказалъ Дряхлову, что, если онъ не желаетъ бесѣдовать со мной, то можетъ уйти; но будетъ ли это честно съ его стороны послѣ того, какъ онъ здѣсь столько на шумѣлъ съ своимъ новымъ ученіемъ?! Дряхловъ немного подумалъ и остался бесѣдовать со мной, что собственно мнѣ и было нужно.

Въ четырехъ-часовой бесѣдѣ съ Дряхловымъ я разобралъ всѣ главнѣйшія заблужденія адвентизма и доказалъ, что это лжеученіе есть грубое повтореніе тѣхъ самыхъ требованій, которыя предъявлялись еще при Апостолахъ іудействующими еретиками, за что изобличалъ Галатійскихъ христіанъ св. Ап. Павелъ (Гал. 4, 1 — 11). Какъ „благовѣствованіе“ иное, противное Евангельскому и Апостольскому ученію, адвентизмъ подлежитъ анаемѣ (Гал. 1, 8). Возраженія Дряхлова были слабы и бездоказательны. Въ концѣ бесѣды слушатели заявили Дряхлову: „ну, Павелъ, теперь мы ясно увидѣли, что ты проповѣдуешь ложь и только напрасно мутишь здѣсь народъ. Только одно упорство твое мѣшаетъ тебѣ сознаться, что ты заблудился“.

Въ концѣ бесѣды я убѣждалъ православныхъ слушателей твердо держаться православнаго ученія и не внимать никакимъ лжеучителямъ. Въ настроеніи Порѣцковскихъ прихожанъ, въ отношеніи къ мѣстному духовенству, я замѣтилъ нѣкоторую перемѣну къ лучшему. Прежняго злобно-презрительнаго отношенія къ духовнымъ лицамъ за то, что послѣдніе получаютъ за свои труды по требоисправленіямъ даянія отъ прихожанъ, — о чемъ Порѣцковскіе прихожане рѣзко заявляли мнѣ на публичной бесѣдѣ 3 января 1911 г., — теперь уже не было. Въ настоящій разъ никто изъ слушателей даже и рѣчи не заводилъ о „мздоимствѣ и лихоимствѣ“ духовенства, изъ чего я заключаю, что, благодаря принятымъ Епархіальнымъ Начальствомъ, въ отношеніи с. Порѣцкаго, мѣрамъ и сдѣлан-

нимъ миссіонерскимъ увѣщаніямъ и разъясненіямъ по вопросу о содержаніи духовенства, отношенія къ послѣднему со стороны прихожанъ села Порѣцкаго стали лучше. А это обстоятельство, какъ извѣстно, является главнымъ условіемъ для успѣшной борьбы съ сектантствомъ.

Священникъ Ивановскій заявилъ мнѣ, что, съ наступленіемъ осени, предпринялъ у себя въ приходѣ веденіе вѣнбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній для народа, каковыя производятся въ храмѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Чтенія эти, по словамъ о. Ивановскаго, прививаются пока очень туго, такъ какъ Порѣцковскіе прихожане вообще не отличаются большимъ усердіемъ къ посѣщенію храма Божія. Новыхъ уклоненій въ сектантство въ селѣ Порѣцкомъ пока не замѣтно.

(Окончаніе будетъ).

повѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости,
ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.
представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ. Кол. 1, 28.

Что необходимо „батюшкѣ“.

Жалуются на маловѣріе, на бѣгство изъ церкви, на безпринципную жизнь пасомыхъ, на отчаяніе и крайности, въ которыя впадаетъ молодежь, на отрицательную литературу, на успѣхи раскола и сектантства...

Но забываютъ или намѣренно игнорируютъ, что вездѣ и всегда вѣрующіе удерживаются въ вѣрѣ, невѣрующіе привлекаются къ ней и божественный огонь возжигается въ сердцахъ равнодушныхъ и охладѣвшихъ лишь праведностью проповѣдниковъ. Пророки, апостолы, учителя и мученики Церкви тому живые укорительные для насъ примѣры. Въ положеніи души своей за овцы своя всѣ тысячелѣтнія и непоколебимыя основы паствы. „Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“. Гдѣ рѣдѣютъ такого рода дѣя-

тели и забываются такіе приемы пастырства, тамъ религія въ упадкѣ.

Пастырямъ ниспосылается особая благодать, а потому гдѣ искать святости и кому осуществлять правду Божию на землѣ, какъ не людямъ исключительной благодати и особаго посвященія? Особыми полномочіями налагаются на нихъ исключительныя обязанности и нарочитая отвѣтственность. Нѣтъ обязанностей — падаютъ права, отрицается отвѣтственность — не можетъ быть довѣрія и къ наставленіямъ ихъ, — самый институтъ утрачиваетъ весь свой смыслъ.

Наилучшій учитель вѣры, вдохновитель благочестія и руководитель добродѣтели — живой пастырскій примѣръ. Недостатка религіозной вѣры не скрыть, обилія ея не утаить; благочестіе или нечестіе не можетъ оставаться секретомъ; честность не смѣшаютъ съ безчестностью; порочную жизнь нельзя считать за добродѣтель. Служеніе, а не служба; Богъ, а не случайныя человѣческіе расчеты: Богъ — въ сердцѣ и въ дѣлахъ, въ своихъ и въ чужихъ, въ личныхъ и общественныхъ, въ домашнихъ и публичныхъ.

Пастырь — апостоль, по имени называющій своихъ овецъ, которыя слушаютъ его голоса, просвѣщенный, благочестивый приходскій священникъ, только и можетъ быть единственнымъ успѣшнымъ руководителемъ въ дѣлѣ вѣры и жизни.

Такого „батюшку“ православныя прихожане не промѣняютъ на сектантскаго учителя или раскольническаго попа, а наоборотъ того же сектанта и раскольника приведутъ въ свою ограду посмотреть на благочестиваго своего пастыря и поучиться у него истинно-христіанской вѣрѣ и жизни. „И будетъ едино стадо, и единъ пастырь“.

Вотъ почему почти напрасны давнишнія и обычныя попытки пастырскаго вліянія только риторическою проповѣдью и схоластическими наставленіями. Въ томъ и кроется бесплодность этихъ средствъ, что они одиноки, какъ мертвая вѣра безъ живыхъ повседневныхъ практическихъ добрыхъ дѣлъ.

Необходима дѣятельная святость...

По методикъ Закона Божія.

(О преподаваніи катихизиса и богослуженія въ духовныхъ мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ.)

Въ своей статьѣ «По методикъ Закона Божія» мы коснемся лишь духовныхъ мужскихъ и особенно епархіальныхъ женскихъ училищъ, ограничивъ свои замѣтки преподаваніемъ (въ этихъ училищахъ *катихизиса и богослуженія*.)

Начнемъ съ перваго.

Всѣ законоучители требуютъ отъ учащихся буквального заучиванія не только текстовъ Свящ. Писанія, но и катихизическихъ опредѣленій, руководясь въ этомъ случаѣ указаніями дидактики. Всѣ они также требуютъ отъ учащихся сознательнаго отношенія къ изучаемому катихизическому матеріалу, а потому, прежде чѣмъ давать для заучиванія, катихизическія опредѣленія разъясняютъ, а тексты переводятъ на русскій языкъ, Но сходясь въ этомъ, они расходятся въ отношеніяхъ къ разнымъ частямъ катихизиса и въ способѣ разъясненія тѣхъ и другихъ. Одни законоучители, — большею частію старыя, — одинаковое значеніе придаютъ всѣмъ частямъ катихизиса, какъ главнымъ, такъ и второстепеннымъ, и потому требуютъ отъ учащихся одинаково твердыхъ отвѣтовъ какъ на вопросы, касающіеся главныхъ пунктовъ христіанскаго ученія, такъ и на вопросы, касающіеся разъясненія понятій и выраженій, встрѣчающихся въ символѣ вѣры, заповѣдяхъ и молитвѣ Господней, и не заключающихъ въ себѣ уклона въ сторону догматическаго ученія. Они не могутъ быть спокойны, если учащійся, давая удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ: что нужно для благоугожденія Богу и спасенія души? сбивается въ опредѣленіи разницы между вѣрою и знаніемъ, и глубоко возмущаются, если онъ, твердо зная личныя свойства Божія, съ приведеніемъ достаточныхъ для этого основаній изъ Свящ. Писанія, затрудняется отвѣчать на вопросы: что значитъ вѣровать въ Бога исповѣдывать Его? Для нихъ одинаково важно знать объясненіе призыванія въ молитвѣ Господней и второго прошенія ея. Отсюда получается такой результатъ: зная требованія своего законоучителя и не умѣя, конечно, отличить главное отъ второстепеннаго, учащійся, посвятивъ къ экзамену много времени на затверживаніе отвѣтовъ на вопросы, не имѣющіе существеннаго значенія въ дѣлѣ христіанскаго міровоззрѣнія, (напр. что такое

катихизисъ? откуда это слово произошло? какое различіе между вѣрою и знаніемъ? какія книги Ветхаго завѣта? какъ онѣ раздѣляются по содержанію? и т. п.),—мало оставляють его на повтореніе отвѣтовъ на вопросы, касающіеся догматическаго ученія. Поэтому въ памяти учащихся образуется какой-то вингретъ, гдѣ часто несущественное, какъ болѣе твердо заученное, выступаетъ на первый планъ, а существенное, какъ слабо заученное, остается въ тѣни; многія догматическія истины, какъ слабо заученныя, скоро забываются, а объясненіе словъ и выраженій, какъ твердо заученное, остается на всю жизнь. Въ этомъ заключается причина, почему дѣти наши не выносятъ изъ духовнаго и епархіальнаго училищъ правильнаго и законченнаго христіанскаго міровоззрѣнія. Въ головахъ ихъ остаются только обрывки знаній, къ тому же плохо осмысленные. Этимъ же фактомъ объясняется и неправильная оцѣнка балломъ ученическихъ познаній послѣ производства испытаній, гдѣ одному приходится отвѣчать предварительныя свѣдѣнія, а другому излагать и доказывать догматическія истины. Первый можетъ лучше отвѣтить, а второй хуже. Первому ставится выше баллъ, хотя бы онъ зналъ только $\frac{1}{3}$ катихизиса, а второму ниже, хотя бы онъ зналъ $\frac{2}{3}$ его.

Объясненія катихизическихъ опредѣленій, дѣлаемая разсматриваемою группою законоучителей, имѣють не столько практической, сколько академической характеръ, основываясь исключительно на общемъ духѣ христіанскаго ученія, на изреченіяхъ св. отцевъ и на примѣрахъ, взятыхъ изъ свящ. и церковной исторіи, а также изъ житій святыхъ. Что же касается возраженій, представляемыхъ наукой, невѣрующими людьми, сектантами и иновѣрцами къ разнымъ пунктамъ христіанскаго ученія, то они совершенно почти игнорируются этими законоучителями. Мало того, тѣ же самые законоучители даже не особенно настаивають, чтобы учащіеся твердо запомнили ихъ объясненія, и дѣлають ихъ, кажется, болѣе для очистки совѣсти. При переводѣ текстовъ, недостаточно обращаютъ вниманія учащихся на то, въ какихъ именно словахъ такста и почему заключается сила доказательства, подтверждающаго ту или другую катихизическую истину, такъ что дѣти часто недоумѣвають, для чего требуется заучиваніе текстовъ, представляющее для нихъ столь тяжелый трудъ.

Есть еще одна сторона дѣла, не менѣ важная, чѣмъ вышеуказанная, которая тоже упускается изъ виду разсматриваемою группой законоучителей. Изъ уроковъ катихизиса они не дѣлаютъ приложенія къ жизни, а между тѣмъ жизнь настойчиво требуетъ разъясненія многихъ вопросовъ съ христіанской точки зрѣнія. Напр. слѣдуетъ ли ходить въ церковь, когда намъ не хочется молиться, и полезно ли стоять въ ней, когда насъ обуреваютъ тамъ грѣховные помыслы? (Эти вопросы многихъ занимаютъ, въ томъ числѣ и учащихся). Какъ смотрѣть на чаепитіе, табакокурение и танцы? Есть ли это грѣхъ? Какъ понимать христіанское смиреніе? Не есть ли оно смиренничанье, всегдашняя во всемъ уступка другимъ, хотя бы это было явнымъ нарушеніемъ закона, или слабыхарактерность? Не исключаетъ ли оно сознание собственнаго достоинства и желаніе постоять за свою честь? Не противно ли ученію о воздержаніи соблюдать чистоту въ одеждѣ и носить современный костюмъ? Не противно ли ученію о неосужденіи ближняго устройство гражданскихъ и церковныхъ судовъ? Не противно ли тому же ученію желаніе предостеречь ближняго отъ дурного поступка, когда замѣчаемъ склонность къ нему? Не противно ли ученію о милосердіи, когда учащійся, получивъ отъ родителей деньги на свои нужды, откажетъ въ нихъ просящему у него, тоже на свои нужды товарищу? Почему подсказываніе отвѣта товарищу, когда его спрашиваетъ учитель, есть грѣхъ, а не добродѣтель (милосердіе)? Всякая ли милостыня, поданная нищему, имѣетъ цѣну въ очахъ Божіихъ? Всякій ли нищій угоднѣ Богу богача? Всякій ли богачъ лишается милости Божіей? Можно ли убить человѣка словомъ? Любовь къ Богу заключается ли только въ любви къ ближнему, какъ то полагаютъ многіе свѣтски образованные люди? Во всякомъ ли званіи и положеніи можно спастись? Одни ли только благопріятныя внѣшнія условія содѣйствуютъ спасенію человѣка. Можно ли сразу сдѣлаться добродѣтельнымъ человекомъ? Что должно служить человѣку мѣрою для оцѣнки его нравственныхъ поступковъ? и т. д.

Всѣ эти недостатки въ преподаваніи ярко обнаруживаются на экзаменѣ. Законоучители бывають довольны, когда ученики ихъ бойко и дословно воспроизводятъ катихизическія опредѣленія и тексты и приходятъ въ умиленіе, когда слышатъ, что тѣ же самые ученики знаютъ даже переводъ текстовъ на русскій

языкъ. Но попробуйте поставить имъ возраженіе, взятое изъ жизни, инославнаго или еретическаго ученія, и вы непременно встрѣтите одно упорное молчаніе.

(Окончаніе будетъ).

Z.

ЖИЗНЬ и КНИГИ.

19 февраля 1861 г. — 19 февраля 1911 г.

(Продолженіе).

Первымъ провозвѣстникомъ ожидаемаго обновленія Россіи выступилъ самъ великодушный и высоко гуманный Императоръ Александръ II. Въ своемъ Высочайшемъ манифестѣ, изданномъ 19 марта 1856 года по случаю заключенія Парижскаго мира, Государь, указавъ на неизбѣжность сдѣланныхъ Россіей уступокъ побѣдителямъ, призываетъ русскій народъ не падать духомъ, а смѣло и бодро итти впередъ, при чемъ намѣчаетъ и *новый* путь, по которому отнынѣ должна будетъ итти Россія, чтобы возстановить свое національное и политическое достоинство. Вотъ подлинныя и драгоценныя слова Государя въ этомъ манифестѣ: „Сія уступки (врагамъ Россіи) не важны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ *выгодами*, которыя обѣщаетъ успокоеніе державы, отъ Бога Намъ врученной. Да будутъ сіи выгоды вполне достигнуты совокупными стараніями Нашими и всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ. При помощи Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, *да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство*; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея, да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и *каждый подъ стѣнью законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ миръ плодомъ трудовъ невинныхъ*. Наконецъ,

и сіе есть первое живѣйшее желаніе Наше, свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняет и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія "... Въ этихъ торжественно провозглашенныхъ словахъ Государя, очевидно, намѣчена и обѣщается Россіи цѣлая программа либеральныхъ реформъ, которыя должны были повести „къ усовершенствованію ея внутренняго благоустройства“. Если въ этомъ манифестѣ нѣтъ прямыхъ указаній на крестьянскую реформу, то это не значитъ, что Государь еще не думалъ (въ это время) объ этой *основной* реформѣ, а значитъ только, что Государь находилъ пока преждевременнымъ оглашеніе своего намѣренія, такъ какъ такое оглашеніе могло вызвать нежелательныя волненія въ заинтересованныхъ классахъ населенія. А что Государь имѣлъ намѣреніе осуществить крестьянскую реформу въ первую очередь, — объ этомъ говорили при дворѣ и въ высшемъ петербургскомъ обществѣ еще до заключенія Парижскаго мира. Возможно, что слухи о намѣреніи Государя положить конецъ крѣпостному праву впервые возникли послѣ бесѣды Государя съ кн. Горчаковымъ, бывшимъ главнокомандующимъ крымской арміей, по поводу переговоровъ о мирѣ. Въ этой бесѣдѣ кн. Горчаковъ будто бы доказывалъ необходимость заключенія мира по соображеніямъ военного характера, а Государь оправдывалъ эту необходимость съ точки зрѣнія внутренняго состоянія Россіи, причемъ будто бы — выдвинулъ слѣдующій доводъ въ пользу мира: „Миръ дастъ намъ возможность заняться внутренними дѣлами, и этимъ должно воспользоваться. А *первое дѣло* — *нужно освободить крестьянъ, потому что здѣсь узелъ всѣхъ зол*“*) Впрочемъ, Государь и открыто говорилъ о своемъ намѣреніи — прежде всего „заняться крестьянскимъ вопросомъ“ — въ кругу придворныхъ и го-

*) Объ этой бесѣдѣ Государя съ кн. Горчаковымъ, между прочимъ, сообщаетъ К. Д. Кавелинъ въ письмѣ къ М. П. Погодину отъ 30 янв. 1856 г., при чемъ ошибочно послѣднія слова приписываетъ не Государю, а Горчакову (Русская Старина 1911 г. февраль, ст. 420).

сударственныхъ сановниковъ, а также на приѣмъ воронежскаго и рязанскаго предводителей дворянства. Наконецъ, Государь еще болѣе открыто и торжественно заявилъ о своемъ намѣреніи въ Москвѣ, во время торжествъ и приѣмовъ по случаю своего коронованія. 30 авг. 1856 г., при приѣмѣ предводителей дворянства Московской губ., Государь намѣренно коснулся положенія крестьянъ и закончилъ свою рѣчь знаменательнымъ обращеніемъ къ представителямъ столичнаго дворянства: „Конечно, и сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ... Но лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, чѣмъ дожидаться того времени, когда оно само начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте Мои слова дворянству для соображеній“... Съ подобными же словами обращался Государь и къ предводителямъ дворянства другихъ губерній во время приѣма ихъ въ Петербургѣ, послѣ возвращенія своего изъ Москвы... Эти *крылатыя* слова Государя, чрезъ головы представителей дворянства, быстро полетѣли по всей Россіи и вызвали понятный восторгъ и ликование среди людей, давно и страстно мечтавшихъ о крестьянской реформѣ, и сильную тревогу въ лагерьъ противниковъ крестьянской реформы. Крестьянскій вопросъ, вообще, сдѣлался злобой дня: о немъ открыто и страстно заговорила печать, о немъ пошли дебаты въ ученыхъ обществахъ и литературныхъ кружкахъ; даже въ великосвѣтскихъ салонахъ, вмѣсто обычныхъ свѣтскихъ разговоровъ, шли рѣчи о крестьянской реформѣ, о надѣлахъ, выкупахъ и т. д. Но особенно горячо и серьезно обсуждался крестьянскій вопросъ въ салонѣ Великой Княгини Елены Павловны, вдовствующей супруги Вел. Князя Михаила Павловича и тетки Государя. Личность даровитая и высокообразованная, съ сердцемъ отзывчивымъ ко всякому доброму общественному начинанію, Великая Княгиня, доселѣ занятая дѣлами общественной благотворительности, теперь отдалась душой и сердцемъ этому новому

и благотворному, въ самомъ широкомъ смыслѣ, общественному дѣлу освобожденія крестьянъ. Вел. Кн. Елена Павловна еще въ царствованіе Николая I часто бесѣдовала по крестьянскому вопросу съ извѣстнымъ дѣятелемъ (по этому вопросу) гр. Киселевымъ и глубоко прониклась его широкими взглядами на этотъ вопросъ. Самъ Императоръ Николай часто бесѣдовалъ съ Вел. Княжной и посвящалъ ее въ свои планы по крестьянскому дѣлу; Императоръ Александръ II также часто и откровенно бесѣдовалъ съ нею по этому вопросу. Великая Княгиня наконецъ, въ 1858 году первая подошла къ практическому разрѣшенію наболѣвшаго въ ея сердцѣ вопроса, освободивъ, съ согласія Государя, всѣхъ крестьянъ своего обширнаго имѣнія Карловки, Полтав. губ., и предоставивъ имъ (на выкупъ) достаточное для ихъ обезпеченія количество земли. Она же, совмѣстно съ Н. А. Милютинымъ, составила планъ освобожденія крестьянъ во всей Полтавской губ. для тѣхъ помѣщиковъ, которые этого пожелаютъ, и представила этотъ планъ Государю. Въ салонахъ Вел. Княгини собирався, конечно, цвѣтъ придворной, сановной и родовитой знати, но въ кругу этой знати нерѣдко замѣчались и скромныя фигуры людей неособенно родовитыхъ и сановныхъ, однако, лично извѣстныхъ и даже близкихъ Августѣйшей хозяйкѣ, которая цѣнила въ нихъ знанія и преданность излюбленному ею дѣлу; таковы были, напр. Н. А. Милютинъ, Ю. О. Самаринъ и др. Августѣйшая хозяйка была, конечно, душою этого общества: она возбуждала вопросы, принимала горячее участіе въ преніяхъ, старалась примирять разногласія и склонять всѣхъ противниковъ широкой крестьянской реформы къ уступкамъ въ пользу этой реформы. Такимъ образомъ салонъ Вел. Княгини, несомнѣнно, подготовилъ почву и выдвинулъ лучшихъ дѣятелей въ дальнѣйшей стадіи развитія крестьянской реформы (напр., тѣхъ же Н. А. Милютина и Ю. О. Самарина.) Этотъ салонъ не прекратилъ своей дѣятельности и въ ту пору, когда крестьянскій вопросъ вступилъ въ фазу законодательнаго разрѣ-

шенія въ правительственныхъ комитетахъ и комиссіяхъ. Стоя въ курсѣ дѣла, Вел. Княгиня косвеннымъ образомъ (черезъ тѣхъ же сановныхъ и несановныхъ гостей своего салона) вліяла на ходъ и направленіе дѣятельности въ правительственныхъ учрежденіяхъ, поощряла, ободряла, а нерѣдко и защищала предъ Государемъ лучшихъ дѣятелей по крестьянскому вопросу въ случаѣ интригъ или навѣтовъ на нихъ со стороны ихъ противниковъ и недоброжелателей. Словомъ, Вел. Княгиня была до самаго завершенія крестьянской реформы душой этого святого дѣла, и благодарная память русскаго народа справедливо ея имя ставитъ рядомъ съ именемъ Царя-Освободителя и его брата, Вел. Князя Константина Николаевича.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о томъ впечатлѣніи, какое произвели незабвенныя слова Государя дворянамъ на широкія массы русскаго населенія и особенно — на крестьянъ и само помѣстное дворянство.

Что касается настроенія крестьянъ, отъ которыхъ всѣ защитники крѣпостного права ожидали, при первой вѣсти о готовящейся реформѣ, страшныхъ волненій, то общій голосъ современниковъ свидѣтельствуетъ, что крестьяне, получивъ радостную вѣсть о словахъ Государя, не только не обнаруживали склонности къ новымъ и страшнымъ волненіямъ, но даже стали проявлять больше сдержанности и спокойствія, чѣмъ это было раньше; волненія послѣднихъ лѣтъ среди крестьянъ сами собой стали прекращаться. Такъ, очевидно, благотворно воздѣйствовали на настроеніе крестьянъ и довѣріе ихъ къ многообѣщающимъ словамъ Государя и надежда, что благія намѣренія ихъ Высокаго Защитника превратятся вскорѣ въ желанную для нихъ дѣйствительность.

На помѣстное же дворянство московская рѣчь Государя, наоборотъ, произвела угнетающее впечатлѣніе. Общее настроеніе дворянъ въ первый моментъ Ю. О. Самаринъ характеризуетъ такими словами: „Дворяне сознаютъ про себя непрочность своихъ правъ и опасаются одинаково народной расправы

и внезапнаго, неподготовленнаго распоряженія правительства "... Но, когда дворянство увидѣло, что крестьяне настроены болѣе мирно, чѣмъ прежде, а правительство не думаетъ быстрымъ и рѣшительнымъ ударомъ разрубить *кордъевъ узелъ* крѣпостнаго права, тревожное настроеніе дворянъ смѣняется болѣе спокойнымъ и трезвымъ отношеніемъ къ неизбѣжной реформѣ, и дворяне, мало-по-малу, приступаютъ къ выясненію своихъ взглядовъ на характеръ предстоящей реформы путемъ частныхъ и официальныхъ (депутатскихъ) совѣщаній. Между тѣмъ Государь, послѣ продолжительнаго ожиданія того или иного отклика со стороны дворянъ на свою убѣдительную просьбу, обращенную къ представителямъ дворянства, рѣшаетъ, повидимому, приступить къ разработкѣ крестьянской реформы *прежнимъ* порядкомъ. Съ этой цѣлью 3 января 1857 года изданъ былъ Высочайшій указъ объ учрежденіи *Секретнаго комитета* — „для разсмотрѣнія крестьянскаго вопроса“. Въ составъ членовъ этого комитета, подъ личнымъ предсѣдательствомъ самого Государя, вошли 10 сановниковъ, большею частію изъ титулованной знати,*) причемъ эти титулованные сановники составляли въ комитетѣ огромное и тѣсно сплоченное (единствомъ консервативныхъ убѣжденій) большинство, съ которымъ весьма трудно было бороться скромному меньшинству болѣе либерально настроенныхъ членовъ (Ланской, гр. Влудовъ и Ростовцевъ), хотя и самъ Государь нерѣдко голосовалъ съ этимъ меньшинствомъ.

Неизбѣжныя, при такихъ условіяхъ, острия пренія и горячіе споры въ комитетѣ затягивали и тормозили его работу, такъ что въ теченіе почти полугода комитетъ окончательно рѣшилъ, кажется, только одинъ вопросъ — объ учрежденіи въ губерніяхъ особыхъ дворянскихъ комитетовъ для обсужденія крестьянскаго вопроса... Чтобы оживить дѣятельность своего комитета и, можетъ быть, усилить партію меньшинства,

*) Кн. Орловъ (онъ же былъ предсѣдателемъ въ отсутствіи Государя), гр. Влудовъ, кн. Долгоруковъ, гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, бар. Корфъ и др.

Государь въ іюль того же года назначаетъ членомъ комитета своего брата, Великаго Князя Константина Николаевича, котораго, конечно, Государь прекрасно зналъ, какъ человѣка съ просвѣщенными взглядами, съ открытымъ, прямымъ и смѣлымъ характеромъ и какъ убѣжденнаго сторонника немедленнаго освобожденія крестьянъ*).

Съ появленіемъ Вел. Князя въ комитетѣ, гдѣ онъ, конечно, примкнулъ къ меньшинству, дѣятельность комитета замѣтно оживилась, хотя пренія и горячіе дебаты и теперь не прекращались. Великій Князь, съ меньшинствомъ, стоялъ за проектъ *немедленнаго освобожденія крестьянъ*, тогда какъ большинство горячо отстаивало свой проектъ „*объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ*“ и притомъ— „*съ осторожностью и постепенностью*“.

Такъ или иначе, къ 18 авг. 1857 г. комитетъ изготовилъ схематическій планъ крестьянской реформы, близкій къ проекту большинства, осуществленіе котораго, притомъ, потребовало бы нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Государь хотя и утвердилъ этотъ планъ, однако, видимо, неполнѣ былъ удовлетворенъ сквозившею въ немъ *оттяжкою* неотложной реформы и потому, можетъ быть, замедлилъ внесеніемъ его въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе. Вѣрнѣе, впрочемъ, здѣсь другое предположеніе, что Государь колебался дать дальнѣйшее движеніе комитетскому проекту, не выслушавъ голоса дворянства, и выжидалъ, что бы „*благомыслящіе владѣльцы населенныхъ имѣній сами* сказали, въ какой степени они полагаютъ возможнымъ улучшить участь своихъ крестьянъ на началахъ, для обѣихъ сторонъ неотяготительныхъ и человѣколюбивыхъ“...

И вотъ, наконецъ, въ началѣ ноября 1857 г. Государь былъ обрадованъ, получивъ *первый* адресъ—отъ дворянъ трехъ *Литовскихъ губерній*,***) въ которомъ дворяне ходатайствовали

*) Недаромъ впослѣдствіи Государь любовно называлъ Вел. Князя своимъ „*первымъ помощникомъ въ крестьянскомъ дѣлѣ*“.

**) Виленская, Ковенская и Гродненская губерніи.

предъ Государемъ о разрѣшеніи имъ обсудить вопросъ „объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“... Обр-дованный Государь поспѣшилъ ознакомить свой комитетъ съ содержаніемъ полученнаго адреса и предложилъ комитету, безъ замедленія, обсудить и выработать *живныя основанія* желательной реформы съ тѣмъ, что бы эти *основанія* литовское дворянство имѣло въ виду при обсужденіи крестьянскаго вопроса. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ (на этотъ разъ) Вел. Князя, энергично взялся за дѣло и въ 8-ми дневный срокъ закончилъ порученную ему работу, такъ, что 20 ноября 1857 г. Государь подписалъ уже заготовленный комитетомъ Высочайшій рескриптъ на имя Виленскаго генералъ-губернатора *В. А. Назимовъ*. Въ этомъ рескриптѣ Государь выражаетъ свое удовольствіе по поводу благороднаго почина литовскаго дворянства и даетъ ему разрѣшеніе образовывать губернскіе комитеты и приступить къ обсужденію вопроса *объ улучшеніи участи крестьянъ**) на *основаніяхъ*, выработанныхъ правительственнымъ комитетомъ^{**}) т. е. съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы крестьяне, въ случаѣ освобожденія, надѣлены были такимъ количествомъ земли, которое было бы вполне достаточно „для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ими обязанностей предъ правительствомъ и самими помѣщиками“.

Вслѣдъ за тѣмъ, по мысли и предложенію Вел. Князя, комитетъ постановилъ поручить министру вн. дѣлъ отпечатать и разослать копии съ рескрипта Назимову всѣмъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства „для свѣдѣнія и соображенія на случай, если бы дворянство этихъ губерній

*) Въ „секретномъ“ отношеніи, сопровождавшемъ рескриптъ, министръ вн. дѣлъ С. С. Ланской, конечно, не случайно, видоизмѣнилъ формулировку этого *вопроса*, замѣнивъ выраженіе — „объ улучшеніи участи крестьянъ“ словами: „объ уничтоженіи крѣпостной зависимости“...

*) По этимъ *основнымъ* положеніямъ— а) помѣщики сохраняютъ право собственности на всю землю; б) усадебную землю крестьяне имѣютъ право приобрѣтать въ собственность въ теченіе опредѣленнаго срока посредствомъ выкупа; в) пахатной землей крестьяне *пользуются* за опредѣленный оброкъ или работу помѣщику; г) крестьяне распределяются на сельскія общества; д) за помѣщиками сохраняется власть вотчинной полиціи и т. д.

изъявило *подобное же* желаніе“. Министръ вн. дѣлъ Лапской, съ помощью своего новаго товарища Н. А. Милютина, энергично и быстро принялся за осуществленіе даннаго порученія, и уже 24 ноября 1857 года, съ разрѣшенія Государя, копии съ Высочайшаго рескрипта разсланы были по всѣмъ губерніямъ. Эти *копии* сопровождались, оплъ-таки, секретнымъ предложеніемъ министра губернаторамъ и предводителямъ дворянства—сообщить ему (министру), какое впечатлѣніе произведутъ эти копии съ рескрипта на мѣстное дворянство.

(Продолженіе будетъ).

II. Неболюбовъ.

Церковное краснорѣчіе по отзыву свѣтскаго оратора.

Въ журналѣ „Русская Старина“ (ноябрь прошлаго года) въ «Воспоминаніяхъ судебнаго дѣятеля» нашъ юристъ—сенаторъ А. Ѳ. Кони даетъ весьма интересный отзывъ о нашемъ *церковномъ краснорѣчій*.

Этого предмета Кони касается по поводу своихъ сужденій и взглядовъ на судебное краснорѣчіе и находитъ, что по языку и глубинѣ мыслей произведенія нашихъ выдающихся проповѣдниковъ могутъ служить прекрасными образцами и для свѣтскаго оратора. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ митрополиту Московскому Филарету, хотя его проповѣди, какъ говоритъ Кони, и не согрѣваютъ сердца, какъ нѣкоторыя чудесныя „слова“ архіепископа Иннокентія, напр., „Слово въ Великій Пятокъ“, и не блещутъ широтою взгляда митрополита Макарія. «Умъ гораздо болѣе, чѣмъ сердце, слышится въ словахъ Филарета, которыя, подобно осеннему солнцу, свѣтятъ, но не грѣютъ. Но въ нихъ нѣтъ за то ни полемическаго задора Амвросія и Никанора, ни узкой нетерпимости нѣкоторыхъ изъ современныхъ проповѣдниковъ“. У Филарета поражаетъ чистота и строгость языка и отсутствіе причастій и дѣепричастій и частаго употребленія слова „который“, при чемъ у него въ высшей степени проявляется выдержанность рѣчи. Онъ самъ опредѣляетъ значеніе живого слова, говоря, что оно можетъ быть *изострено* какъ мечъ—и тогда оно будетъ ранить и убивать, и можетъ

быть *измячено* какъ елей—и тогда оно будетъ врачевать. Его проповѣди, по отзыву Кони, исполнены сжатыхъ и красивыхъ образовъ и богаты афоризмами. «*Послушалъ бы молчанія* Исаакова“, говоритъ онъ, упоминая о своемъ несбыточномъ желаніи посѣтить обитель Св. Сергія при жизни преподобнаго. „Да благословить Богъ,—воскликаетъ онъ,—и слово и молчаніе. Да не будетъ слово праздно и молчаніе безсловесно». Читая Филарета, нельзя не удивляться искусству, съ которымъ онъ въ сильной и вмѣстѣ сжатой формѣ умѣетъ употребить приемы, удобовольствія, повторенія и сравненія, какъ, на примѣръ, въ слѣдующемъ началѣ «слова» на Рождество: „Слава Христу Богу, явившемуся въ смиреніи естества нашего, да явитъ намъ образы смиренія. Онъ явился въ вертепѣ, чтобы мы довольны были кельей,—въ ясляхъ, чтобы мы не требовали мягкаго ложа,—въ пеленахъ, чтобы мы любили простую одежду, въ *несловесіи* младенческаго, да будемъ яко дѣти простотою и незлобіемъ и да не разрѣшаемъ языка нашего въ празднословіе». Образцы истиннаго краснорѣчія Кони находятъ и въ Четьи—Минеехъ. „Мученики говорятъ въ нихъ“, пишетъ онъ, „Діоклетіану, игемонамъ и префектамъ цѣлыя рѣчи, дышашія вдохновеніемъ и исполненныя красоты сильнаго и содержательнаго слова, чему, конечно, способствуетъ и церковно-славянскій языкъ. Достаточно въ этомъ отношеніи указать хотя бы на житіе св. Уара, заключающее въ себѣ настоящіе перлы краснорѣчія. Сжатость языка, скупость словъ и рядомъ съ этимъ богатство содержанія, въ нихъ влагаемаго, достойны внимательнаго изученія въ Четьи-Минеехъ. Какъ много говорятъ, на примѣръ, такія выраженія, какъ „тѣсное и прискорбное житіе“,—«общій естества человѣческаго смертный долгъ»,—«положить человѣка въ сердцѣ своемъ»,—«воевать тайнымъ коварствомъ въ образѣ правды» и т. д.

Касаюсь характера и размѣра судебныхъ рѣчей, Кони счелъ наиболѣе убѣдительнымъ и авторитетнымъ сослаться на того же митроп. Филарета, краснорѣчію котораго онъ отдаетъ первенство. „Еще до вступленія въ ряды прокуратуры,—говоритъ онъ въ „Воспоминаніяхъ“,—я интересовался судебными преніями и читалъ рѣчи выдающихся судебныхъ ораторовъ, преимущественно французскихъ, но долженъ сознаться, что мало вынесъ изъ нихъ поучительнаго. Ихъ приемы не подходятъ къ природѣ русскаго человѣка, которой чужда приподнятая фразеологія и полемическій задоръ. Замѣчаніе митрополита Филарета о томъ,

что народъ нашъ не настроенъ къ напряженному и продолжительному вниманію и что краткое, близкое къ вразумленію и сердцу, онъ беретъ, и не роняя уносить“ вполне справедливо по отношенію къ большинству присяжныхъ засѣдателей. Этимъ объясняется частый неуспѣхъ тѣхъ, иногда весьма способныхъ, ораторовъ, которые говорятъ по нѣскольکو часовъ, подвергая присяжныхъ засѣдателей своеобразному измору, при чемъ изморъ этотъ приводитъ зачастую къ неожиданнымъ результатамъ“.

Даже во взглядахъ на внѣшнюю сторону судебного ораторства—жестикуляцію и чрезмѣрный драматизмъ въ голосѣ оратора—Кони держится принципозъ здоровой гомилетики. „По поводу жестикуляцій“, пишетъ онъ, „я долженъ замѣтить, что всегда считалъ вполне неумѣстными всякіе жесты и говорил свои рѣчи, опираясь обѣими руками на поставленную стойма книгу Судебныхъ Уставовъ. Не думаю, чтобы рѣзкіе жесты и модуляціи голоса были по душѣ русскимъ присяжнымъ засѣдателямъ, которые, по моимъ наблюденіямъ, цѣнятъ спокойствіе и простоту въ „повадкѣ“ обвинителя. Такимъ пріемамъ мѣсто на театральныхъ подмосткахъ. Обвинителю, какъ и проповѣднику, не слѣдуетъ забывать совѣта Великаго Петра въ Духовномъ Регламентѣ: „не надобно шататься вельми, будто весломъ гребешь; не надобно руками сплескивать, въ боки упиратися, смѣяться, да не надобно и рыдать: вся бо сія лишняя, и неблагообразна суть, и слушателей возмущаетъ“.

Выведемъ заключеніе.—Если, по словамъ Кони, наши выдающіеся церковные проповѣдники могутъ служить высокими образцами краснорѣчія даже для свѣтскихъ ораторовъ, то тѣмъ съ большимъ вниманіемъ должны изучать эту литературу наши особенно начинающіе проповѣдники. Проповѣди нашихъ выдающихся іерарховъ,—Филарета и Макарія Московскихъ, Иннокентія, Никанора и Димитрія Херсонскихъ, Амвросія Харьковскаго, Павла Казанскаго могутъ быть прекрасными образцами и источниками не только для начинающаго, а и для опытнаго проповѣдника. Глубоко-поучительны, содержательны и прекрасно-художественны и Четви-Минеи св. Димитрія Ростовскаго. Не будемъ забывать словъ высокаго мыслителя и знатока литературы, Э. М. Достоевскаго, который сказалъ про „житія святыхъ“: „Многіе-ли знаютъ про Тихона Задонскаго и другихъ? Зачѣмъ

это такъ совсѣмъ не знать и совсѣмъ дать себѣ слово не читать? Некогда, что-ли? Повѣрьте, господа, что вы, къ удивленію вашему, узнали бы прекрасныя вещи“ (Дневн. Писателя 1886 г.).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ

Божіе посѣщеніе.

31 декабря истекшаго года въ селѣ Мордовскихъ Найманахъ произошелъ рѣдкій случай.

На помощь голодающему населенію осенью были открыты въ этомъ селѣ общественныя работы. Ихъ продолжали и послѣ праздника Рождества Христова. Дѣло шло благополучно, голодный народъ съ радостью отправлялся зарабатывать себѣ копейку. Такъ было и 31 декабря.

Въ этотъ день исправляли за селомъ дорогу: дѣлали насыпь, землю для нея выкапывали мотыгами и желѣзными лопатами изъ близъ лежащей горы; народу было около 300 человекъ; работали партіями: одни копали мерзлую землю, другіе ее насыпали въ сани, третьи отвозили на указанное мѣсто. Въ одномъ мѣстѣ горы, гдѣ работало около 50 человекъ, по недосмотру, было сдѣлано большее углубленіе, чѣмъ слѣдовало. И вотъ этотъ-то подрубленный земляной покровъ вдругъ рушился, когда подъ нимъ были рабочіе, и скрылъ подъ собою 15 труженниковъ — крестьянъ и взрослыхъ, и малыхъ.

Трудно и представить себѣ ту скорбную дѣйствительность, какая совершилась тамъ. — Черезъ часъ, когда уже несчастныхъ раскопали, дали знать о происшедшемъ мѣстному священнику. Послѣдній тотчасъ же поспѣшилъ со Св. Дарами въ поле на мѣсто несчастія. Уже темнѣло. По улицамъ бѣжалъ народъ: одни — къ мѣсту случившагося, другіе — обратно. Всюду слышалось: „подавило нѣсколько человекъ“. За полверсты уже были слышны раздирающіе душу вопли и крики.

Когда прибылъ священникъ, народъ со слезами бросился къ нему, говоря: „вотъ, вотъ они, батюшка; вотъ, гдѣ лежать наши кормилицы“. Священникъ вышелъ изъ саней и попросилъ взволнованную толпу притихнуть, указывая на Св. Дары. Народъ разступился и далъ дорогу батюшкѣ.

Взорамъ его представилось: убитые, изуродованные люди, въ лохмотьяхъ, лежали рядомъ и ни у кого не было и признаковъ жизни. Напутствовать было некого изъ нихъ. Священникъ сдѣлалъ то, что и оставалось ему сдѣлать. Онъ сказалъ утѣшающее слово, отслужилъ литію, распорядился прикрыть умершихъ и постановить около нихъ караулъ до пріѣзда мѣстной полиціи.

На слѣдующій первый день новаго 1912 года, послѣ литургіи и установленнаго молебна, священникомъ было сказано краткое поученіе о пострадавшихъ на тему о счастиіи земномъ, а потомъ отслужена вселенская панихида.

Извѣстны имена и возрастъ погибшихъ крестьянъ села М.-Найманъ: Леонтій—65 лѣтъ, Іоаннъ—34 л., Евдокія — 38 л., Θεодосія 22 л., Вѣра—14, Григорій—15, Григорій —14, Іоаннъ—16, Андрей—14, Евдокія—15, Георгій—15, Θεодосія —15, Григорій—15, Агрипина—16, Агапія —12 л.

Есть и большыя пострадавшіе. Остались и дѣти—сироты пострадавшихъ умершихъ, нуждающіеся въ помощи.

Сообщилъ предсѣдатель приходскаго попечительства с. Мордовскихъ Найманъ Ардатовскаго уѣзда (Почт.-Телеграф. Контора — Большіе Березники), священникъ

Николай Городецкій.

О религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ Симбирскѣ

„Общая Цѣлительница всѣхъ“.

*Не умолимъ никогда, Богородице,
Силы Твоя глаголати, недостойнии.*

6-го января сего года въ шесть часовъ вечера, по обычаю, въ церкви духовной семинаріи, послѣ вечерни и акаѳиста были

предложены многочисленнымъ богомольцамъ религіозно-нравственные чтенія. На этотъ разъ изъ всѣхъ трехъ чтеній выдѣлилось особенно первое чтеніе, кромѣ назидательности, еще и обиліемъ историческихъ данныхъ. Чтеніе было на тему, что Божія Матерь есть «Общая цѣлительница всѣхъ» или объ иконахъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“.

Одною изъ самыхъ древнихъ иконъ Божіей Матери этого именнаго названія надо считать находящуюся въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ церкви во имя святителя Николая. Правнукъ Ярослава Мудраго, черниговскій князь Никола Святоша въ 1106 г. устроилъ свѣтлыя ворота при Печерской Лаврѣ, принялъ постриженіе въ этой обители и самъ несъ послушаніе вратаря, здѣсь же построилъ больницу и прислуживалъ больнымъ самъ около 30 лѣтъ, поставивъ врачомъ своего врача Петра—сиріянина. Къ сѣверу отъ св. воротъ, за дворомъ Лавры, имъ основанъ больничный монастырь съ храмомъ во имя Николая чудотворца. Въ эту церковь св. княземъ и поставлена чудотворная икона. Существуетъ благочестивое преданіе, что чудесныя исцѣленія источались отъ пречистаго образа съ древнихъ лѣтъ, еще за семь слишкомъ вѣковъ до насъ.

Въ Москвѣ икона „Всѣхъ скорбящихъ Радость“ прославилась въ половинѣ XVII в. Первое чудо совершилось въ 1648 г. надъ больной Евфиміей, родной сестрой патріарха Іоакима, жившей на Ордынкѣ. Она жестоко страдала раной въ боку. Рана была такъ велика, что видны были внутренности. Больная ждала смерти, но въ тоже время не теряла надежды на помощь Божественную. Однажды, попросивъ приобщить ее, она съ великой вѣрой стала взывать ко Пресв. Богородицѣ, чтобы Она помиловала ее, и услышала въ отвѣтъ голосъ:

— Евѣимія, отчего въ страданіи твоёмъ ты не прибѣгаешь къ Общей Цѣлительницѣ всѣхъ?

— Гдѣ же найти мнѣ такую Цѣлительницу?—отвѣчала Евѣимія, изумленная голосомъ. И былъ отвѣтъ:

— Есть въ храмѣ Преображенія Сына Моего образъ Мой, именуемый „Всѣхъ скорбящихъ Радость“. Призови къ себѣ изъ этой церкви священника съ этимъ образомъ, и, когда онъ отслужитъ молебень съ водосвятіемъ, ты получишь исцѣленіе. Не забывай же тогда Моего къ тебѣ милосердія и исповѣдуй его въ прославленіе имени Моего.

Когда Евѣмія оправилась отъ волненія, произведеннаго этимъ явленіемъ на нее, и узнала отъ родственниковъ, что дѣйствительно въ храмъ Преображенія на Ордынкѣ есть икона Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“, она призвала священника съ иконой къ себѣ въ домъ. По совершеніи водосвятнаго молебна, Евѣмія исцѣлилась, и 24 октября установленъ праздникъ въ честь этой иконы въ память совершившагося въ этотъ день исцѣленія.

Въ 1711 году Царевна Наталья Алексѣевна, родная сестра Императора Петра Великаго, сдѣлала съ этой иконы списокъ и взяла его съ собою въ С.-Петербургъ. Во время войны Петра Великаго съ турками этотъ послѣдній образъ былъ въ рядахъ русскаго войска. Когда Царь возвратился въ столицу, то въ память избавленія своего отъ опасности при рѣкѣ Прутѣ построилъ при дворцѣ Царевны храмъ Воскресенія Христова и въ немъ поставилъ икону. При этомъ дворцѣ вскорѣ были устроены два первыя богоугодныя учрежденія въ С.-Петербургѣ — больница и богадѣльня съ особымъ отдѣленіемъ для приема младенцевъ сиротъ и подкидышей. Царица Елисавета Петровна воздвигла на мѣстѣ прежняго храма каменную церковь, освященную 24 октября и перенесла въ нее чудотворную икону Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ Радость». Впослѣдствіи этотъ храмъ былъ обращенъ въ приходскую церковь, которую любила посѣщать Императрица Екатерина Великая, особенное благоговѣніе возымѣвшая съ тѣхъ поръ, какъ въ С.-Петербургѣ свирѣпствовала оспа, угрожавшая жизни наслѣдника престола Павла Петровича и прекратившая свое губительное дѣйствіе въ столицѣ по молитвенному заступленію Царицы Небесной. На поклоненіе этому чудотворному образу со всѣхъ сторонъ и въ великомъ множествѣ стекаются ищущіе покрова Владычицы. Къ ней прибѣгаютъ и особы нашего Царскаго Семейства. Для безпрепятственнаго доступа богомольцамъ храмъ, въ которомъ находится эта икона, съ ранняго утра и до поздняго вечера остается незапертымъ. Царевна Наталья обложила чудотворную икону сребропозлащенной ризою, украшенною жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ царствованіе Екатерины Великой эта риза была замѣнена болѣе прочною и въ нее перенесены всѣ драгоценности и святыни, бывшія на старой. Икона писана на кипарисной доскѣ; Богоматерь изображена во весь ростъ съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ.

Въ недавнее время прославилась икона „Всѣхъ скорбящихъ Радость“ возлѣ С.-Петербурга, недалеко отъ стекляннаго завода. Образъ этотъ сначала находился въ часовнѣ и былъ пожертвованъ сюда купцемъ Матвѣевымъ съ стекл. завода. Прежде же эта икона составляла фамильную собственность купцовъ Куракиныхъ, изъ семейства которыхъ происходила мать Матвѣева. Благочестивое преданіе говоритъ, что образъ этотъ неизвѣстно откуда приплылъ по Невѣ къ мѣсту перевоза черезъ эту рѣку и здѣсь, прибитый волнами, былъ взятъ Куракинымъ. Прославленіе этого образа въ первый разъ послѣдовало 23 іюля 1888 года. Въ этотъ день надъ С.-Петербургомъ и его окрестностями разразилась страшная гроза. Молнія съ силой ударила въ часовню у стекляннаго завода, обожгла внутреннія стѣны, но не коснулась образа Богоматери, несмотря на то, что другія иконы были опалены пламенемъ, а кружка для сбора подаяній совершенно разбита. Образъ Владычицы прикрѣпленъ былъ въ часовнѣ въ углу на снуркѣ. Отъ громоваго удара икона спустилась на землю; пречистый ликъ Богоматери, сильно потемнѣвшій отъ времени и копоти, какъ бы просвѣтлѣлъ и обновился. Двѣнадцать же мѣдныхъ монетъ изъ разбитой кружки какимъ-то образомъ оказались прикрѣпленными въ разныхъ мѣстахъ къ образу. Къ вечеру того же дня вѣсть о чудесномъ сохраненіи образа разнеслась по всей столицѣ, и на другой день съ ранняго утра и до поздняго вечера народъ, въ великомъ множествѣ окруживъ часовню, удивлялся дивному знаменію милости Божіей. Съ каждымъ днемъ богомольцевъ прибывало все больше и больше. Изъ Петербурга слухъ о святой иконѣ распространился по всей Россіи. Съ разныхъ сторонъ стали прибывать богомольцы. И милость Божія вскорѣ прославила образъ Богоматери дивными чудотвореніями. Въ 1893 году 13 марта Скорбященская часовня удостоилась Высочайшаго посѣщенія Императора Александра III. Благочестивый Царь приложился къ святому образу и въ знакъ своей признательности подарилъ участокъ земли, принадлежавшій кабинету Его Величества, для построенія на ней каменнаго храма, который былъ освященъ въ 1898 году. На этой иконѣ пречистая Мать Божія изображена во весь ростъ съ распростертыми руками. Ликъ Ея нѣсколько склоненъ въ лѣвую сторону. Верхняя одежда Богоматери темносиняго цвѣта, а нижняя темнокраснаго. Голова Ея украшена золотистымъ нимбомъ и облечена въ бѣлое покрывало. Надъ Нею въ облакахъ возсѣда-

еть Спаситель, держащій въ лѣвой рукѣ св. Евангеліе, а правую — благословляющій. По сторонамъ образа находятся изображенія ангеловъ и страждущихъ. Позади Богоматери изображены зеленѣющія вѣтви.

Сообщая приведенное выше содержаніе „чтенія“ о Божіей Матери, проповѣдникъ особенно ярко отгѣнилъ голосомъ слова — наставленія Богородицы, сказанныя Ею болѣвшей Евѡиміи и всѣмъ скорбящимъ, чтобы для исцѣленія своихъ скорбей они 1) призывали со святою иконою къ себѣ въ домъ священниковъ, 2) служили здѣсь молебны, 3) съ водосвятиемъ, 4) не забывали милосердія Божія, 5) и исповѣдывали его въ прославленіе имени Ея.

Передавая слушателямъ о томъ, что мѣстночтимыя чудотворныя иконы Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“ существуютъ во многихъ мѣстахъ нашего отечества, проповѣдникъ въ заключеніе добавилъ, что и они, жители г. Симбирска, счастливы, ибо и они у себя, здѣсь, въ Симбирскѣ имѣютъ „истинное изображеніе и мѣру этого чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Всѣмъ скорбящимъ Радость, яже обрѣтается въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ церкви Преображенія Господня, что на Ордынкѣ“. Этотъ образъ, по сообщенію проповѣдника, находится въ Симбирскѣ въ Покровскомъ монастырѣ, за правымъ клиросомъ, на паперти съ правой, южной стороны, въ рѣзномъ кіотѣ. Еще въ 1807 году написанъ этотъ образъ и устроена при немъ лампада тщаніемъ священно—архимандрита Покровскаго монастыря Евстафія. И уже болѣе ста лѣтъ теплится предъ этимъ образомъ неугасимая лампада, болѣе ста лѣтъ прибѣгаютъ со своими молебнами въ скорбяхъ жители города сюда именно, ко «Всѣхъ скорбящихъ Радости».

Слушатель.

Объ азартныхъ играхъ.

Жизненно-поучительнымъ содержаніемъ высказалось третье чтеніе 15-го января, предложенное самимъ о Ректоромъ семинаріи. Въ основу чтенія была положена брошюра общедоступной религіозно-нравственной бібліотеки „Объ азартныхъ играхъ“. Но содержаніе ея было пополняемо собственными мѣтками жизненными наблюденіями проповѣдника и картинами изъ современной повседневнои жизни азартн. игроковъ. Здѣсь было ука-

зано на распространенность среди современнаго общества азартной карточной игры, игры въ орлянку въ простомъ народѣ и т. п. и доказывалось, что всякое развлеченіе можетъ быть допущено только тогда, когда оно разумно, т. е., когда дѣйствительно освѣжаетъ человѣка и не приноситъ ему никакого вреда. Карточная игра позволительна только тогда, когда на нее смотрятъ именно, какъ на развлеченіе. Сдѣлавшись же азартной, она крайне вредна для человѣка. Она вредна для тѣла человѣка: обычно она происходитъ въ удушливой атмосферѣ, отъ продолжительнаго сидѣнія въ наклонномъ положеніи происходитъ застой крови и неправильность кровообращенія; отъ волнений, соединенныхъ съ игрою, бываютъ приливы крови къ головѣ, отсюда,—кровоизліянія, сумасшествія, наживаются и грудныя болѣзни. Вредна азартная игра и для души. Выиграетъ человѣкъ—является чувство радости, или точнѣе, злорадства по поводу выигрыша; проиграетъ—чувства гнѣва и раздраженія,—нехристіанскія чувства! Нерѣдко бываютъ при этомъ ссоры, драки, убійства. Человѣкъ грѣшитъ въ этомъ случаѣ противъ десятой заповѣди Закона Божія: „не пожелай дому ближняго твоего“, а по сужденію св. Тихона Задонскаго—и противъ восьмой заповѣди, потому что здѣсь присвоивается чужая собственность, нерѣдко обманомъ, 6-й. вселенскій соборъ 50 правиломъ постановилъ, чтобы клирики, подъ страхомъ изверженія, а міряне, подъ страхомъ отлученія, не предавались этой предосудительной игрѣ. Предаваясь азартной игрѣ, христіанинъ тратитъ драгоценное время во вредъ себѣ: теряетъ миръ душевный и спокойствіе совѣсти.—„Время дано намъ вовсе не для пустыхъ, вредныхъ игръ... Оно дано намъ для работы надъ сами собою, для усовершенствованія себя въ христ. добродѣтеляхъ, для приготовленія себя къ небесной жизни“... Картежная игра, по словамъ изв. проповѣдника епископа Виссаріона, похищаетъ не одно только время: она похищаетъ миръ душевный, спокойствіе совѣсти; дѣлаетъ неспособнымъ къ молитвѣ, равнодушнымъ къ труду, сушитъ сердце, дѣлаетъ раздражительнымъ самолюбцемъ. „И это ты“ говорилъ святитель „называешь невинною забавою“, отдохомъ отъ трудовъ?. Игра становится твоимъ идоломъ... Что ты за воинъ Христовъ будешь! Да, наконецъ, просто—что ты за человѣкъ? Какая дряблость характера! Какая пустота! Находить удовольствіе и въ чемъ же? Въ томъ, чтобы унижить и обыграть человѣка“... Азартная игра отвлекаетъ человѣка отъ испол-

ненія своїхъ обязанностей и онъ, преданный этой страсти, не можетъ быть уже честнымъ и добросовѣстнымъ труженникомъ. Наконецъ, вредна карточная азартная игра и для благосостоянія человѣка. Всѣмъ извѣстны случаи: проигрываютъ цѣлыя состоянія, заставляютъ своихъ семейныхъ бѣдствовать; нерѣдко, проигравъ казенныя деньги, оканчиваютъ жизнь самоубійствомъ. Въ заключеніе были предложены психологическія и общехристіанскія средства къ уничтоженію этой страсти—искорененіе ея въ самомъ началѣ, воспитаніе въ себѣ страха Божія и памятованіе о кончинѣ своей и, послѣ указанія, что въ Москвѣ и Кіевѣ уже закрыты клубы, гдѣ процвѣтали азартныя игры, было высказано пожеланіе, чтобы и въ Симбирскѣ и въ другихъ мѣстахъ, особенно пастырями—черезъ слово увѣщанія, были приняты мѣры къ прекращенію азартныхъ игръ, угрожающихъ населенію полнымъ разрушеніемъ матеріальнаго благосостоянія семействъ и опустошеніемъ христіанскихъ душъ. .-

Священникъ *Серафимъ Введенскій*.

Пользуясь случаемъ и въ исполненіе просьбы завѣдующихъ религіозно-нравственными чтеніями въ Симбирскѣ, приводимъ ниже за весь лекціонный годъ, съ 13 ноября по 1 апрѣля этихъ чтеній **РАСПИСАНІЕ**.

13 ноября: а) Богоматерь (Поселянина), предисловіе; б) Чѣмъ мы обязаны вѣрѣ христіанской (изд. Моск. Синод. тип.); в) Св. преп. муч. Вадимъ, — о вѣроотступничествѣ (Шумовъ, уроки изъ жизни святыхъ, вып. 4). **21 ноября:** а) Богоматерь (Поселянина), — рождество, дѣтство, юность, обрученіе; б) Чѣмъ мы обязаны вѣрѣ христіанской; в) Св. Іоасафъ, еп. Вѣлгородскій. (Приходск. Чтеніе 1911 г.). **27 ноября:** а) Богоматерь, — Благовѣщеніе, посѣщеніе прав. Елизаветы и Іосифъ обручникъ; б) Жизнеописаніе блаж. старца Андрея, по случаю 70-лѣтія его кончины, съ нравственнымъ приложеніемъ; в) Св. священномуч. Евсей Самосатскій, — о содѣйствіи процвѣтанію прав. вѣры (Шумовъ, вып. 8). **4 декабря:** а) Богоматерь, Рождество Христово, Срѣтеніе, Бѣгство въ Египетъ; б) Суевѣрія и предрасудки; в) Св. священномуч. Іаннуарій, — о живущихъ въ забвеніи Бога (Шумовъ, вып. 5). **6 декабря:** а) Богоматерь, — Назаретъ, дѣтскіе и отроческіе годы Христа; б) О Промыслѣ Божіемъ; в) Свят. Николай, — молитвенникъ о дѣтяхъ (Шумовъ, вып. 6). **11 декабря:** а) Богоматерь, — жизнь Ея по Вознесеніи Христовомъ; б) О Промыслѣ Божіемъ; в) Преп. Зосима Соловецкій, — образъ надежды на Господа и смиренія (Шумовъ, вып. 8). **18 декабря:** а) Богоматерь, — Успеніе Ея; б) Не осуждай ближнихъ; в) О приготовленіи къ достойной встрѣчѣ праздника Рождества Христова (изъ проповѣдей Полисадова). **26 декабря:** а) Богоматерь, — почитаніе Ея, слѣды Богоматери на землѣ; б) О провожденіи въ духъ христіанства святокъ (изъ проповѣдей Полисадова); в) Св. великомуч. Ырина, — просвѣщеніе другихъ въ духъ вѣры Христовой (Шумовъ, вып. 5). **1 января:** а) Богоматерь, — икона Казанской Божіей Матери; б) О цѣломудріи; в) Св. равно апост. Константинъ и Елена, — о слѣпцахъ духовныхъ (Шумовъ, вып. 4)

6 января: а) Богоматерь, — „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“; б) О цѣломудріи; в) Св. муч. Василисса, — о твердомъ храненіи святой вѣры (Шумовъ, вып. 2); 8 января: а) Путь Христовъ, — Слезы Христовы, Воскрешеніе Лазаря; б) Борьба со страстями; в) Св. священномуч. Феорапонтъ, еп. Кипрскій, — благоуханіе отъ святыхъ мощей и духовное благоуханіе (Шум., вып. 8). 15 января: а) Путь Христовъ, — Входъ Господень въ Иерусалимъ; б) Объ азартныхъ играхъ; в) Св. Іоаннъ, Христа ради юродивый Устюжскій, — трудность и поучительность юродства (Шумовъ, вып. 2). 22 января: а) Путь Христовъ, — бесплодная смоковница; б) О гордости; в) Преп. Никита Столпникъ, Переяславльскій чудотворецъ, — сила покаянія (Шумовъ, вып. 6). 2 февраля: а) Путь Христовъ, — бесѣды Христа въ страстной вторникъ; б) Не бойся смерти; в) Св. муч. Феодаид, — о невѣрности супружеской (Шумовъ, вып. 7). 5 февраля: а) Путь Христовъ, — Иуда предатель; б) Не бойся смерти; в) Св. Царевичъ Дмитрій, — о нечестныхъ способахъ достигнуть земного благоденствія (Шумовъ; вып. 1). 12 февраля: а) Путь Христовъ, Омовеніе ногъ на Тайной вечери; б) О почитаніи родителей; в) Св. муч. Іустинъ Философъ, — о любви къ истинѣ истинной вѣрѣ (Шумовъ, вып. 6). 19 февраля: а) Путь Христовъ, — Тайная Вечера и прощальная бесѣда Іисуса Христа съ учениками; б) О почитаніи родителей; в) Св. Великомуч. Іоаннъ Сочавскій, — возможность спастись при еяніяхъ торговыхъ (Шумовъ, в. 5). 26 февраля: а) Путь Христовъ, — преданіе Іисуса Христа; б) Скорби; в) Преп. Никодимъ Кожеезерскій, — возможно-ли христіанину имѣть постоянное молитвенное настроеніе (Шумовъ, вып. 7). 4 марта: а) Путь Христовъ, — судъ надъ Іисусомъ Христомъ; б) Утѣшеніе въ бѣдности; в) Св. великом. Марина, — о тѣхъ, которые никогда не молятся (Шумовъ, вып. 7). 11 марта: а) Путь Христовъ, — крестный путь, на Голгоѣ; б) Утѣшеніе въ бѣдности; в) Св. муч. Флоръ и Лавръ, — нравоученіе мастеровымъ. 18 марта: а) Путь Христовъ, — погребеніе Христова Спасителя во гробъ; б) О христіанскомъ милосердіи. 1 апрѣля: а) Путь Христовъ, — Воскрешеніе Христова и Эммаусскіе путники; б) О христіанскомъ милосердіи.

ИНОЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Псаломщики и ихъ званіе. — Воспитательное значеніе церковнаго пѣнія и чтенія.

Какъ бы развивая мысли В. К. Саблера, приведенныя нами въ предыдущемъ очеркѣ, о воспитывающемъ вліяніи псаломщиковъ старыхъ и указывая разницу между ними и новыми, Могилевскія епархіальныя вѣдомости (№ 20) пишутъ, что современные псаломщики совершенно перестали изучать пѣніе по церковнымъ пѣвческимъ книгамъ квадратнаго письма (обиходъ), каковыя книги изстари считались такъ же обязательными

для изученія и обязательными для практическаго примѣненія псаломщиковъ въ ихъ клиросномъ служеніи, какъ обязательно изученіе Св. Писанія для священниковъ въ ихъ пастырскомъ служеніи. Что давало псаломщику стараго типа изученіе церковнаго обихода, это мы можемъ видѣть по тѣмъ добрымъ проявленіямъ (исключенія не въ счетъ) жизни и дѣятельности старыхъ псаломщиковъ, какія у всякаго теперь въ памяти и какія по сравненію съ проявленіями жизни и дѣятельности современныхъ (не всѣхъ конечно!) псаломщиковъ, особенно вызываютъ чувство уваженія къ псаломщикамъ «изъ старыхъ» и чувства сожалѣнія объ отсутствіи этихъ добрыхъ проявленій у псаломщиковъ «изъ молодыхъ». Добрыя проявленія и въ благоговѣйномъ чтеніи, и въ благоговѣйномъ пѣніи, и въ нравственной чистотѣ домашней жизни, и въ благоприличіи костюма: не плащъ модный и тросточка, а скромный подрясничекъ. Здѣсь кстати указать на современное распоряженіе пермскаго преосвящ Палладія о томъ, чтобы псаломщики являлись къ богослуженію непременно въ подрясникахъ (Пермск. еп. вѣдомости, № 35-й). Все это создавало вокругъ псаломщиковъ атмосферу церковности и заставляло и старшихъ членовъ клира и прихожанъ уважать своихъ псаломщиковъ. Спросите, при чемъ тутъ обиходъ? Какое онъ могъ оказывать вліяніе на добрую жизнь и добрую дѣятельность псаломщиковъ былыхъ временъ? просто тѣ времена были сами по себѣ лучше, и люди были лучше, и псаломщики также лучше теперешнихъ. Но, по словамъ тѣхъ же Могилевскихъ вѣдомостей, время дѣлаютъ лучше или хуже кто какъ не люди: ихъ жизнь даетъ оцѣнку времени... Старый псаломщикъ, не разставаясь съ обиходомъ, вмѣстѣ съ мелодіями церковныхъ напѣвовъ внѣдрялъ въ свою душу сладость тѣхъ же Божественныхъ словесъ, что и въ Св. Писаніи, только заключенныхъ въ иную форму,—въ форму молитвословія и пѣснопѣній. Распѣвая по обиходу на одинъ и тотъ же текстъ различныя церковныя мелодіи, чрезъ разнообразіе ихъ, сообщающее интересъ клиросному служенію, старый псаломщикъ лучше выпѣвалъ самый текстъ пѣснопѣнія, съ большей проникновенностію, съ большимъ стараніемъ,—мелодія увлекала душу его, чувство наполнялось духовнымъ восторгомъ и умъ его скорѣе и вѣрнѣе въ такомъ душевномъ подъемѣ способенъ былъ проникать въ смыслъ и содержаніе и самаго текста молитвы или пѣснопѣнія.

Чувства пѣвца-псаломщика передавались и молящимся. Въ смыслѣ техники пѣніе стараго псаломщика было несовершеннымъ, но оно отличалось главнымъ достоинствомъ—глубиною религіознаго проникновенія въ поемый текстъ, чему помогали древніе напѣвы церковно-богослужебныхъ нотныхъ книгъ, называемыхъ въ просторѣчїи во всей своей совокупности однимъ словомъ «обиходъ», что значитъ книга, находящаяся въ постоянномъ клиросномъ употребленїи. Углубленіе въ текстъ молитвословій и пѣснопѣній чрезъ пѣніе по обиходу вело псаломщика къ углубленію въ религіозныя настроенія, къ пониманію ихъ чрезъ доступный ему анализъ, дѣлало потомъ эти настроенія сладостными и влекло его къ новому переживанію ихъ. Не трудно видѣть, что «обиходъ» дѣлался воспитателемъ и учителемъ псаломщика. Кромѣ того, обиходъ, создавая религіозныя настроенія, давалъ толчекъ къ расширенію религіознаго познанія у псаломщиковъ стараго типа. Воспитывавшіеся на «обиходѣ» псаломщики отличались высокими достоинствами и на службѣ Церкви Божїей, и въ своей личной жизни. Были они черезъ то дороги и Церкви, и ея старшимъ служителямъ и прихожанамъ.

Типъ современнаго псаломщика уже не отличается такими достоинствами, и виною тому забвеніе «обихода». Современные псаломщики большею частію отправляютъ свои обязанности клироснаго пѣвца безъ всякаго вдохновенія, и отъ того и имъ не интересна ихъ служба, не интересна она и сослужащимъ старшимъ членамъ причта; а молящіеся, будь они простецы или интеллигенты, ищутъ въ пѣніи клиросномъ ощущеній не молитвенныхъ, а эстетическихъ, отученные хозяевами современнаго клироса—регентами, а не псаломщиками, видѣть въ клирошанахъ посредниковъ возносимыхъ вѣрующими въ церкви молитвъ. На первомъ регентскомъ съѣздѣ въ ряду вопросовъ, поставленныхъ въ программу съѣзда, былъ вопросъ (правда, снятый съ очереди) о включеніи регентовъ въ клиръ. Куда же послѣ этого было бы дѣваться псаломщикамъ? Не считать ли это за вторую угрозу бытію псаломщическаго института? Пѣвецъ безъ вдохновенія—не пѣвецъ. А гдѣ почерпнуть его и какъ, псаломщикъ современный не знаетъ, по незнанію «обихода». Вдохновеніе даютъ пѣвцу мелодїи, а ихъ то и ограниченное количество въ памяти псаломщика, поющаго за рѣдкими исключеніями только «по памяти», по наслышкѣ, а не по нотамъ. Если же онъ и поетъ по нотамъ, то по нотамъ не „обихода“, а по нотамъ

хоровыхъ переложеній взятыхъ изъ обихода мелодій, или чаще по нотамъ свободнаго сочиненія. Онъ становится въ такомъ пѣніи не обладателемъ подлинной церковной мелодіи во всей ея цѣлостности, а только частично прикосновеннымъ къ нея уразумѣнію, дающемуся при такихъ условіяхъ уже изошренному и музыкально-развитому чувству и сознанію. Для пѣнія по такимъ нотамъ требуется кромѣ того не малый запасъ музыкальныхъ знаній и пѣвческаго опыта, иначе пѣніе будетъ неправильнымъ и извращеннымъ, чему доказательствомъ служить практика такого пѣнія не только въ сельскихъ, но иногда и въ городскихъ храмахъ, гдѣ нѣтъ въ руководителѣ пѣнія достаточныхъ знаній своего дѣла. По обиходу же пѣть просто, назидательно и церковно. Но забвеніе «обихода» настолько стало удѣломъ современныхъ псаломщиковъ, что безъ какихъ либо чрезвычайныхъ мѣръ церковной власти трудно ожидать возрожденія памяти къ забытому «обиходу». А онъ только и способенъ измѣнить жизнь новыхъ псаломщиковъ и приблизить ихъ къ типу старыхъ псаломщиковъ.

Не только въ пѣніи, но и въ чтеніи церковномъ должно быть *умѣнье*, тогда только и будетъ оно дѣйственно. Этого *умѣнья читать* также недостаетъ нашимъ псаломщикамъ. „Псаломщикъ мой,“ пишетъ одинъ священникъ въ журналѣ «Духовная Бесѣда» (янв.), замѣчательно произноситъ проповѣди. Такъ ясно, отчетливо, съ воодушевленіемъ, что слушаешь его всегда съ великимъ удовольствіемъ. Онъ заранѣе готовится къ проповѣди, зная, что это дѣло весьма важное, и видя, что за это ему слава и честь отъ всего прихода. Но къ чтенію канона, стихирь и др. молитвъ мой псаломщикъ никогда не готовится. Не принято. Поэтому церковное чтеніе всегда оставляетъ желать лучшаго. Особенно приходится сожалѣть о такомъ чтеніи, которое бываетъ разъ въ году, на страстной недѣлѣ,“

Да, правда, чтобы воздѣйствовать на слушателей пѣніемъ и чтеніемъ церковнымъ, требуется болѣе внимательная подготовка, нежели къ произнесенію проповѣди: надо вѣрно произнести каждое слово, надо понять значеніе каждаго слова, сообразить остановки и пр. Даже кончившій курсъ дух. семинаріи долженъ готовиться, чтобы прочитать правильно, ясно, съ пониманіемъ и воодушевленіемъ.

Недостатокъ въ умѣлыхъ чтецахъ замѣчался и прежде. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя историческія справки. Любопытное

и въ данномъ случаѣ весьма важное показаніе объ этомъ мы встрѣчаемъ въ одной брошюрѣ нашего ученаго И. У. Палимпсеста. „Мнѣ привелось“, писалъ онъ, побывать на всеобщихъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, и я до такой степени былъ пораженъ дурнымъ чтеніемъ семинаристовъ, что не вытерпѣлъ—сказалъ одному, находящемуся со мною въ дружескихъ отношеніяхъ о. ректору: у васъ семинаристы читаютъ небрежно и не понимая смысла читаемаго.“ Что дѣлать, отвѣтилъ онъ мнѣ, когда теперь всѣ пустились въ чтеніе свѣтскихъ книгъ, и притомъ къ намъ переходятъ изъ училищъ едва умѣющіе читать богослужебныя книги. Нынѣ, прибавилъ о. ректоръ, времена другія, наши ученики высшихъ классовъ даже стыдятся читать въ церкви, а стихари надѣваютъ только въ наказаніе.“ Таково было печальное положеніе вещей по наблюденію этого ученаго, безпристрастнаго и благорасположеннаго къ церкви мірянина, понимавшаго ея нужды и душевно сочувствовавшаго имъ. Безъ сомнѣнія, примѣры образцоваго чтенія семинаристы должны видѣть и, конечно, многіе видятъ въ своихъ ближайшихъ наставникахъ и начальникахъ. „Я помню, когда я былъ еще студентомъ Москов. Духов. Академіи, писалъ впоследствии протоіерей Григорій Дьяченко, какое глубокое впечатлѣніе производилъ на меня и всѣхъ моихъ товарищей блаженной памяти покойный ректоръ Академіи (Московской) протоіерей А. В. Горскій, который иногда самъ читалъ шестопсалміе. Въ академической церкви водворялась мертвая тишина, чтобы не пропустить ни одного звука: мы испытывали вмѣстѣ съ читаемыми словами о. ректора многочисленныя и разнообразныя религіозныя чувства: то сердечное умиленіе и тихую грусть о своихъ грѣхахъ, то глубокую и твердую надежду на помощь Божию, то возносили горячія просьбы, благодаренія и славословія къ Богу духовъ и всякой плоти, то славили святое величіе и благость Промыслителя. Казалось, что слова священныхъ псалмовъ льются изъ устъ самого Царя и пророка Давида. Мы понимали, какое богатство мысли и чувства со всѣми ихъ многочисленными и разнообразными оттѣнками можетъ передать человѣческой голосъ, выходящій изъ сердца вѣрующаго и ученаго мужа. Да, то былъ урокъ образцоваго чтенія церковно-славянскихъ книгъ.“ Такое же чтеніе изливалось изъ устъ также покойнаго проф. Моск. Академіи Д. Ѳ. Голубинскаго. Думается, что и теперь есть такіе примѣры въ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. —

Образцовое чтеніе богослужебныхъ книгъ легко и скоро распространится вездѣ, если на это важное дѣло будутъ смотрѣть серьезно, какъ оно того вполне заслуживаетъ. Къ тому же многіе наши архипастыри и до сего времени обращаютъ полное вниманіе на эту важную сторону образованія будущихъ кандидатовъ священства. Мы приведемъ опять историческіе примѣры, Упомянутый выше И. У. Палимпсестовъ сообщаетъ, что въ Саратовѣ покойный Преосвященный Іаковъ на каждую всенощную праздничнаго дня требовалъ для чтенія въ его крестовой церкви шестерыхъ семинаристовъ, т. е. по два изъ cadaго класса, требовалъ не по выбору семинарскаго начальства, а по имѣвшимся у него спискамъ по очереди. Со страхомъ шли на этотъ подвигъ назначенные, — на послѣдній грошъ обѣщались поставить свѣчку Николаю Чудотворцу, если все сойдетъ благополучно; но еще съ большимъ смущеніемъ ожидали ректоръ и инспекторъ возвращенія чтецовъ, съ отмѣтками владыки, такъ какъ они отвѣчали за дурное чтеніе и пѣніе семинаристовъ, которыхъ по этому, во избѣжаніе непріятнаго объясненія съ владыкою, они предварительно старались приготовить къ службѣ въ домовоі архіерейской церкви. Когда этотъ святитель посѣщалъ семинарію, то всегда повторялъ: „Помните, будущіе пастыри Церкви Христовой, что храмъ Божій есть училище для народа и наше православное богослуженіе особенно великопостное, большею частію, состоитъ изъ чтенія и лучшій студентъ не надѣнетъ при мнѣ рясы, если не будетъ умѣть читать и пѣть достойно дому Божию“. Особенною ревностію къ водворенію въ храмахъ Божіихъ должнаго чтенія и пѣнія отличался еще высокопреосвященный Херсонскій Иннокентій, православно-глубокій духъ котораго сильно возмущался по поводу невразумительнаго и спѣшнаго чтенія и пѣнія. Дѣлая строжайшіе выговоры за дурное чтеніе и пѣніе, онъ обыкновенно давалъ, по словамъ того же писателя, такое наставленіе: „Помните, приходская церковь не монастырь, здѣсь и беременная женщина стоитъ, у другой на рукахъ грудной ребенокъ, а этотъ цѣлую недѣлю не разгибалъ спины, ходя за плугомъ. А потому, я не требую, чтобы все вычитывали положенное по уставу, но требую строго, во имя Бога и пользы пасомыхъ вами, чтобы вы читали вразумительно и съ душой“. Дѣйствительно, трудно не возмущаться, что спѣшное, невразумительное и невыразительное чтеніе нѣкоторыхъ чтецовъ совершенно лишаетъ возможности предстоящихъ въ храмѣ слѣдить

за смысломъ читаемаго и назидаться имъ. Не даромъ эта печальная черта нѣкоторыхъ церковныхъ чтеневъ давно была подмѣчена и выставлена на посмѣяніе нашимъ Грибоѣдовымъ въ его комедіи «Горе отъ ума», гдѣ Фамусовъ заставляетъ своего слугу достать календарь и читать, но не такъ, какъ пономарь, а «съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой». Нужно, поэтому, принимать всѣ мѣры, чтобы и церковное чтеніе производилось съ полнымъ знаніемъ дѣла, чтобы оно было средствомъ назиданія и воспитанія народа въ духѣ православной вѣры.

С М Ъ С Ъ

П Р О Б У Ж Д Е Н І Е .

Въ праздникъ благовѣсть
Къ службѣ Божіей
Прихожанъ собралъ
Въ церковь сельскую.

Старъ и младъ пришелъ,
Принаряженный
Ради праздника,
И гдѣ могъ вставалъ.

А богачъ села,
Прохоръ, съ важностью
Напередъ прошелъ,
Всталъ у клироса.

Постоялый дворъ
Онъ завелъ въ селѣ,
Разжился съ него

Скоро наскоро.

И хоть шла молва
Не хорошая
По селу про дворъ
И про Прохора;

Но молва молвой,
А въ глаза почетъ:

Прохоръ первый гость
И у батюшки.

„Да и было-ль что?“—
Говорилъ иной—
„Посмотри, какой
Прохоръ набожный:

„По воскреснымъ днямъ—
Въ храмѣ Божіемъ,
А великій постъ—
Онъ на исповѣдь“.

И теперь, свѣчей
Предъ иконами
Понаставивъ самъ,
Прохоръ молится:

На чело, на грудь
И на рамена
Полагаетъ крестъ
Прохоръ истово.

Вотъ къ Евангелю
За священникомъ
Первымъ важно онъ
Направляется.

Поклонился ницъ,
Всталъ и медленно
Осѣнилъ себя
Крестнымъ знаменемъ.

А толпа за нимъ — Придержатъ иль нѣтъ? —
Какъ всегда толпа — Въ мигъ пришлось ему
Вдругъ тяжелою Разрѣшить борьбу
Массой двинулась; Съ гласомъ совѣсти.
Безотчетно всякъ „Не могу“, рѣшилъ
Напередъ спѣшилъ Прохоръ, „чище поль“,
И кругомъ себя Чѣмъ рука моя
Всѣхъ расталкивалъ. „Оскверненная“.
Въ тѣснотѣ такой Пoblѣднѣвъ въ лицѣ,
Не извѣстно кто Потупивъ глаза,
Аналой толкнулъ, Прохоръ ницъ упалъ
Что съ Евангелемъ. Передъ образомъ,
Заигралъ огонь Мытаря слова
Переливами Произнесъ въ душѣ,
На сребрѣ парчи, Тяжкій грѣхъ безъ словъ
Красномъ бархатѣ. Исповѣдуя.
Подхватить рукой Бросилъ дворъ, почетъ
И не дать упасть И къ подвижнику
Было мыслію Въ монастырь глухой
Первой Прохора, Онъ отправился.
Но другая мысль, Передъ нимъ въ слезахъ
Точно молнія, Исповѣдалъ грѣхъ,
Обожгла огнемъ Въ тишинѣ ночной
Душу грѣшную: Имъ содѣянный.
„Прочь съ рукой, злодѣй, Поселился тамъ
Пролилъ кровь ты ей: Въ келью тѣсную
Не тебѣ держать И по смерть свою
Слово Божіе“. Грѣхъ оплакивалъ.

Н. Б. Заозерскій.

Содержаніе: Свѣтлыя историческія воспоминанія. — Миссіонерское дѣло: Дневникъ миссіонера. — Церковь и школа: Что необходимо батюшкѣ. — По методикѣ Закона Божія. Жизнь и книги: 19 февраля. — Церковное краснорѣчіе по отъаву свѣтскаго оратора. — Епархіальная лѣтопись: Божіе посѣщеніе. О религіозно-правств. чтеніяхъ въ Симбирскѣ. Иноепархіальное обозрѣніе. Смѣсь.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 1 февраля 1912 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

РЕДАКТОРЪ **А. ЯХОНТОВЪ.**

Симбирскъ, 1912 г. Типо-лит. А. Т. Токарева.